

Габи Вольраб

Принц Фейри

Зима,
которая длится
вечно...

Чары, которые
невозможно
снять...

Габи Вольраб

Принц фейри

Серия «Young Adult. Немецкое магическое фэнтези»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66484876*

*Принц фейри: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-159161-8*

Аннотация

В королевстве Веновия, где живет Тия, зима длится уже шестнадцать лет. Жители ее деревни умирают от холода и голода. Древняя легенда гласит: король фейри проклял людей после того, как его возлюбленная сбежала от него. И теперь никто не может этого изменить.

Охотясь на границе Морозного леса, девушка замечает одинокого путника. Только фейри могут находиться здесь, где нет места живому. В старинной книге девушка прочла, что если увидел фейри, значит, рядом скрыт вход в их царство. Тия уверена: юноша должен помочь ей встретиться с королем и снять проклятие. Вот только девушка еще не знает, как далеко заведет ее отчаянное стремление спасти свой народ. И насколько опасно доверить свою судьбу фейри...

Содержание

1	6
2	21
3	53
4	95
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Габи Вольраб Принц фейри

Gabriele Wohlrab
Der Prinz der Feen

* * *

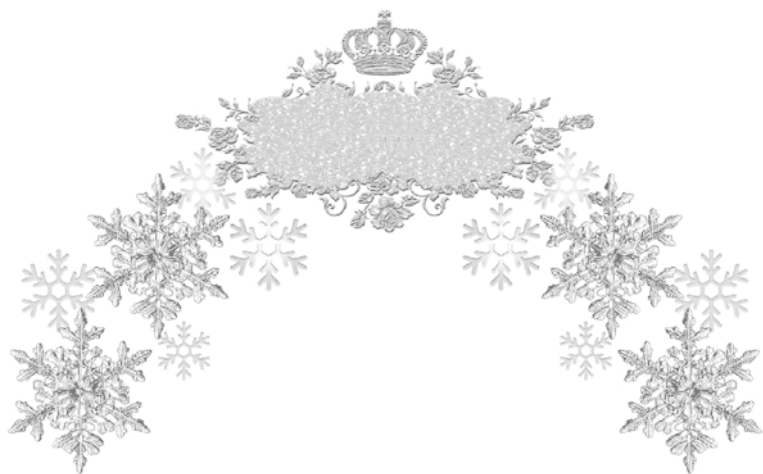
Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Copyright © 2020 by Gabriele Wohlrab

© Копцева Е., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

* * *

– Куда это ты собралась?

Тия невольно застонала и попыталась проскользнуть мимо сводного брата к выходу из хижины.

– А на что это, по-твоему, похоже? – Она крепко сжала свой лук. Но пальцы юноши больно сомкнулись на ее руке. Тия подумала, что даже толстая меховая куртка не спасет ее

от появления синяков.

– Ты ведь слышала, что сказала мама, – прошипел Бертрам и сильнее сдвинул руку Тии, – когда придет Вацлав, ты должна прекрасно выглядеть и, главное, ты должна быть дома.

– Отпусти меня немедленно! – она резко ударила Бертрама по голени, после чего ему пришлось ее отпустить. Тия повернула голову, ожидая пощечины, но сводный брат лишь преградил ей путь, ухмыляясь. Она постаралась придать своему голосу твердость и снова заговорила:

– Я не хочу выходить за него замуж. Можете ждать сколько угодно, я не дам согласия.

– У тебя здесь нет права голоса! – его чуть прищуренные глаза затуманились. – Он лучшее, что с тобой могло случиться, а ты хочешь все испортить!

Тия возмущенно уставилась на покрасневшее лицо юноши, рядом с которым прошло ее детство.

– Он – худший из всех, и ты это хорошо знаешь, – сказала она. – Ты рассчитываешь, что будешь жить за его счет? Тогда ты намного глупее, чем я думала.

– И это твоя благодарность за то, что мы с матерью кормили тебя?

Эти слова причинили Тие больше боли, чем если бы брат просто ударил ее. Девушка приподняла подбородок, надеясь, что он не заметит, как ей больно.

– Можешь сказать своему другу, чтобы он забыл дорогу

сюда. Мне нужно работать. Ведь именно мне приходится добывать еду и готовить, в то время как ты сидишь и пьешь за карточными играми. Теперь позволь пройти.

Видимо, в ее голосе было что-то такое, что заставило его после недолгих колебаний отступить в сторону. Не глядя на него, Тия распахнула дверь и зажмурилась из-за налетевшего порыва ветра, который бросил ей в лицо ледяные снежинки. Она натянула капюшон из грубой ткани и вышла на холод. Ледяные снежинки кололи ее нежное лицо. Да, отправиться на охоту в такой день было не самой лучшей идеей. Кинув быстрый взгляд на свинцовое небо, Тия поняла, что скоро начнется сильный снегопад. Ей предстояло пройти приличное расстояние до тайного охотничьего места, а это значило, что домой она вернется совершенно замерзшей. Но в любом случае, им надо было пополнить запасы мяса, чтобы пережить бесконечную зиму, которая окутала страну холодным сумраком. Сколько она себя помнила, здесь никогда не было ни весны, ни лета, ни осени. Вчера ей показалось, что началась оттепель, но солнце лишь слегка растопило снег. Мир все так же накрывало безмолвное холодное покрывало.

Тия по колено в снегу брела мимо убогих хижин. На улице не было видно ни единой души. Никто без веской причины в такую погоду не покинет теплую комнату. Лишь следы, которые почти замело, указывали, что кто-то из мужчин отправился осматривать ловчие ямы и ловушки на реках. Из трубы последнего дома дым уже давно не поднимался. Его

обитатели отправились в долгое путешествие, чтобы попытаться счастье в соседнем королевстве и получить то, чего в этой стране больше не было. Прежде хозяйева дома занимались обменом, и когда Тие было что-то нужно, она приносила им оленину.

Густая терновая изгородь, которая образовывала защитную стену вокруг деревни, осталась позади. Тия шла быстрым шагом, чтобы не замерзнуть. Вероятность того, что ей придется долго ждать зверя, затаившись в кустах, не радовала. И будет совсем плохо, если зверь вообще не придет на то место. Подмерзший за ночь снег образовал под ногами твердую ледяную корку, которая мешала животным добратся до мха и лишайника. Пока Тия карабкалась по откосу, заметила, что кто-то пытался вскопать здесь замерзшую землю. Жители деревни копали землю мотыгой, пытаясь найти трюфели, которые из-за затяжной зимы были на вес золота. Без этих клубней многие не выжили бы. Трюфели были ценным товаром, который отвозили в далекую Серговию. Для добычи трюфелей требовалась специально дрессированная свинья, которая могла по запаху найти их в земле под снегом, но многие не могли себе позволить держать ее. Тия решила испытать удачу и, нагнувшись, стала рыть землю голыми руками, пока не перестала чувствовать пальцы. Она так ничего и не нашла. Так что почистила руки снегом и сунула их под мышки. Ее дальнейший путь пролегал мимо старого бука, на нижней ветке которого болталась тряпичная кукла.

Кто-то прикрепил ей на голову корону из веток и пронзил палкой в том месте, где у человека находилось сердце. Проходя мимо, Тия задумалась, как долго еще король будет игнорировать тот факт, что его народ голодает.

Как только она пересекла лесной участок, раздался веселый звон колокольчиков и из-за поворота показались богатые купеческие сани, нагруженные товаром. Джаспер, правящий двумя лошадьми, остановился прямо перед Тией и приветливо поздоровался. На его загорелом лице появились мелкие морщинки. Брат, сидящий рядом, не выказал радости от встречи и продолжал, как делал всегда, мрачно смотреть на нее.

– Пока без добычи, как я вижу? – спросил Джаспер, роясь в кармане куртки. – Я прямо как знал, что встречу тебя! Держи, за твои красивые оленьи глаза – Он бросил ей что-то красное. Удивленная, Тия вытянула руку и поймала что-то круглое.

– Яблоко! – Разглядев подарок, воскликнула она. Взвесив редкий фрукт в руке и лучезарно улыбнувшись, поняла, что Джаспер везет яблоки на продажу.

– Надеюсь, оно вкусное. Будь аккуратнее, ты рядом с Морозным лесом. Нам недавно, вернее вчера, рассказывали, что два охотника подошли к нему слишком близко. Когда их пошли искать, нашли только луки и стрелы, ни косточки не осталось.

Тия слышала достаточно таких историй.

– Я осторожна. У тебя есть что-то для меня?

Джаспер провел рукой по груди.

– Есть, в надежном месте. Давай поговорим об этом позже. – юноша кивнул и взял поводья. – Пусть все твои стрелы попадут сегодня в цель. – Он щелкнул языком и дернул поводья: лошади двинулись и сани быстро покатали дальше.

Тия проводила их взглядом. Вдохнув аромат яблока, она закрыла глаза. Наверное, именно так пахнет лето! На мгновение она представила, как яблоко висит на дереве среди зеленых листьев, озаренное золотыми лучами солнца. Открыв глаза, Тия осторожно опустила подарок в карман куртки.

Натянув капюшон ниже, она двинулась дальше, внимательно осматривая окрестности. Но все было напрасно: если здесь и проходил зверь, падающие хлопья снега давно засыпали его следы. Да и голые стволы молодых буков указывали на то, что дичь ушла дальше, в глубь леса. Тия пошла по старому оленьему следу. Склоняясь к земле, она пересекла равнину, по которой порывистый ветер гнал колючий снег. Тия зажмурилась, но тут же открыла глаза: в низине клубился снег, и ей показалось, что большое животное увязло в сугробе. Она, напрягая все силы, продвигалась вперед против ветра, чувствуя, как учащается ее пульс. След был свежим и принадлежал оленю. Принеся такую добычу, она могла обменять часть мяса на достаточное количество зерна, хлеба, овощей, соли, а оставшейся хватило бы на долгое время.

Тия шла, не отрывая взгляд от тропинки: местами олень

ускорял ход, потом шел спокойно, но следы были нечеткими из-за густо падающего снега. На берегу ручья, который отделял поле от леса, она остановилась. Узкое бревно лежало поперек потока. Животное прошло по нему, обглодав кору. Следы вели в глубь чащи. Так вот где начинался Морозный лес? Ей показалось странным, что кристально чистая вода в ручье не замерзла на таком морозе. Пальцы девушки невольно обхватили рукоятку кинжала на поясе, и она медленно вдохнула и выдохнула. Тия осторожно проверила ногой поваленный ствол: он был достаточно толстым и устойчивым, лишь слегка покачивался и покрылся ледяной коркой. Она неуверенно сделала несколько шагов вдоль берега, осматриваясь, но другой дороги, кроме этой, не было. Девушка с опаской забралась на скользкий ствол. Осторожно балансируя, Тия пошла вперед. Под ее ногами снег бесшумно соскальзывал в ледяную воду. Ее сердце пульсировало где-то в горле. Шаг за шагом она медленно двигалась к противоположному берегу. Ей казалось, что этот переход тянется целую вечность. Наконец, она прыгнула на землю и поспешно двинулась дальше по следу.

Снегопад прекратился, и Тие показалось, что вокруг стало светлее. Она шла мимо деревьев, заросших лишайниками. Мороз превратил листья и шишки в причудливые застывшие фигурки, которые слабо звенели на ветру. Как только она вышла на лесную поляну, мелодия затихла.

Внезапно в тишине раздался пронзительный крик, и де-

вушка замерла. Олень! Кто-то опередил ее! Если хищник напал на оленя, получится ли отбить у него добычу? Но предостережение Джаспера продолжало звучать у нее в ушах. Возможно, здесь охотился мантрок. Она слышала историю о том, как звери перешли замерзшее озеро и попали в его лапы. Тия надеялась, что никогда не столкнется с мантроком, потому что, по рассказам охотников, ни одна стрела не могла пробить его кожу. Треск ветки, раздавшийся совсем рядом с ней, заставил ее обернуться. От берез отделилась огромная тень, застыла ненадолго и исчезла. Паника охватила девушку, и она побежала. Позади кто-то двигался следом за ней! Тия ждала, что в любую минуту этот кто-то может напасть на нее! Но ей удалось добраться до ручья и быстро перейти по бревну. Лишь на противоположной стороне она отважилась повернуться и посмотреть назад. И обомлела от увиденного: за деревьями стоял мужчина. Мгновение – и он исчез, как будто его никогда и не было.

Когда последний луч солнца исчез за горизонтом и мир вот-вот должен был погрузиться во тьму, Тия, наконец, добралась до хижины. Она оперлась о дверной косяк и потопала, чтобы очистить подошву сапог от налипших комков снега. Онемевшими от холода пальцами она взялись за дверную ручку и, резко дернув, зашла внутрь. Мать подняла глаза от своего шитья и посмотрела на нее бледно-голубыми глазами. В ее взгляде Тия прочитала облегчение и разочарование от того, что дочь вернулась с пустыми руками.

– А-а, та самая девушка, которая заботится о нашей еде, – прозвучал язвительный голос Бертрама.

Мать цокнула языком.

– Пойти на охоту в такой снегопад – настоящее безрассудство. Кроме того, приходил Вацлав, а тебя не было дома, – сказала она, но в ее голосе не слышалось упрека. Бертрам усмехнулся. Он сделал большой глоток пива из кувшина и с шумом поставил его на стол. Перед ним горела свеча, превращая его усмешку в уродливый оскал.

Тия молча выскользнула из промокших сапог и сняла кожаную трехпальцевую перчатку, спрятав ее в карман куртки. Повесив верхнюю одежду на крючок, она поставила лук и стрелы в угол. И, повернувшись к брату спиной, незаметно спрятала яблоко в карман брюк. Затем пошла в баню, где нагрела воды и наполнила деревянную бочку.

Через некоторое время она погрузилась в восхитительно теплую воду. С глубоким вздохом Тия прислонилась к шер-

шавому дереву бочки и прикрыла глаза. Боль в теле постепенно начала исчезать, уступая место приятной расслабленности. Несмотря на это, она все же ощущала странное беспокойство, которое не отпускало ее. Мысли снова вернулись к мужчине, которого она видела в лесу. Тия не разглядела лица, но образ мужчины четко отпечатался в ее памяти: он был стройным, высоким и молодым. Его волосы показались ей темнее, чем ее собственные. Кто это мог быть? Внезапно ее озарила догадка: фейри – вот кто никогда не покидал Морозного леса, который служил им защитой!

Согревшись и помывшись, Тия села напротив Бертрама за накрытый стол, отломив кусок хлеба от краюхи и налила мясного супа в тарелку с отбитыми краями.

– Тебе привет от Вацлава, – продолжила мать, словно Тия и не оставляла комнату, – завтра утром он нанесет нам еще один визит, и, надеюсь, ты будешь дома.

– И зачем он снова припрется? – пробормотала Тия, откусывая хлеб.

– Мне кажется, ты не до конца понимаешь, какой шанс тебе выпал. Я хочу, чтобы ты надела синее платье и прихорошилась.

– Мама, я не хочу замуж за Вацлава.

– Это ты сейчас так говоришь. Подумай, что будет с тобой, когда меня не станет? У Бертрама будет своя семья, а ты где собираешься жить?

Тия сглотнула. Она не стала говорить, что ни одна девуш-

ка, находясь в своем уме, не заинтересуется Бертрамом. Он долго не задерживался ни на одной работе, предпочитая ку-тить с Вацлавом, только вот у него, в отличие от друга, не было богатого отца-ювелира.

– Я найду возможность устроить свою жизнь. К тому же остаться одной – лучше, чем выйти замуж за того, кого не любишь.

– Со временем ты привыкнешь к нему. Если я буду знать, что о тебе хорошо заботятся, буду спокойнее спать по ночам. Нам всем станет легче. Не представляю, как мы будем выжи-вать дальше, в лесах практически не осталось дичи. Если ты не готова ответить «да» сейчас, по крайней мере, не говори «нет». Пусть думает, что ты размышляешь над его предло-жением.

– Я поговорю с ним и буду любезна. Большого не обещаю. Бертрам радостно напевал что-то себе под нос, а Тия без аппетита доела суп, звякнув ложкой, положила ее на стол и встала.

– Я помою посуду, хорошо? А потом я бы с огромным удо-вольствием легла спать.

– Оставь посуду мне, дорогая, – ответила мама. Тия кивнула. Она достала из очага горячий камень, кото-рый обычно клала в постель, чтобы согреть ее, и обмотала его тканью. Взяв подсвечник, она зажгла свечу и, пожелав родным спокойной ночи, пошла в свою комнату.

– Только не читай всю ночь! – прокричал ей вслед Берт-

рам. — Раз тебе не удалось ничего подстрелить сегодня, придется быть экономнее.

В своей комнатухе Тия поставила подсвечник на табуретку и положила нагретый камень на матрас. Она распахнула узкие створки окон, чтобы задвинуть ставни. Вздрогнув от ледяного воздуха, она поспешно закрыла окно. Чтобы не дуло в щели, она набросила на подоконник шерстяную ткань, накрыв ледяные узоры, которые уже успели образоваться на стекле. Щель под дверью она заложила старым платком. Раздевшись и надев ночную рубашку, Тия достала из тайника, скрытого под трухлявыми досками пола, свои сокровища. Она присела с ними на кровать и укуталась в теплое толстое одеяло. В ее комнатке не было камина. Из мебели здесь находились лишь кровать и узкий шкаф. Воздух был настолько холодным, что изо рта шел пар.

Первым делом она развернула нарисованную на пергаменте карту, которую по ее просьбе приобрел Джаспер во время одной из своих торговых поездок. На ней изображалось Королевство Веновии. Тия внимательно изучала ее: на ней отмечались все места, где раньше были замечены фейри. Правда, долгое время никто не видел их, возможно, они просто исчезли. Одно из таких мест находилось совсем рядом от ее дома, но она много раз осматривала лес и не нашла ни одного следа. Может, это лишь совпадение, хотя фейри всегда видели неподалеку от большого холма, в котором, вероятно, находился вход в их царство, невидимый для смертных. Что

если в Морозном лесу она случайно встретилась с кем-то из фейри? Тия листала книгу страница за страницей, хотя знала ее наизусть. Люди считали зеленый народ коварным, хотя и говорили, что они не умеют лгать, поэтому и не могут вести торговлю. Тия глубоко вздохнула. У нее не было ничего, что бы могло представлять интерес для фейри. Казалось самонадеянно думать, что она та, кто сможет убедить короля фейри снять проклятие зимы. И все же... Всегда был крохотный шанс.

Наконец, она убрала все обратно в тайник. После недолгих сомнений достала яблоко. Оно было на удивление красным. Она повертела его в руке, откусила небольшой кусочек и с благоговением прожевала. Мякоть оказалась сладкой и сочной. Тия уже и не помнила, когда в последний раз ела что-то настолько вкусное. Поднеся яблоко ко рту, она собиралась снова откусить кусочек, но дверь внезапно распахнулась: в комнату ввалился Бертрам. Зацепившись за лежавшее на полу платье, он попятился:

– Я так и думал, – пробормотал он, – что ты там ешь? – Он потянулся к яблоку, но Тия отстранилась.

– Это тебя не касается.

– Ты моя сестра, поэтому меня все касается.

– Что ты хочешь?

– Поговорить с тобой, – Бертрам с трудом опустился на кровать. Она крепко прижала одеяло к груди. От брата несло горьким пивом и еще чем-то, напоминающим ликер.

– Если Вацлав завтра придет, ты должна быть с ним милой, понимаешь? – он поднял указательный палец и погрозил Тие. – Он отличный парень и у него есть деньги. Нам очень нужны деньги, чтобы выжить. Зима не прекращается, не думаю, что ей когда-нибудь придет конец, – в его голосе слышались слезы, и он замолчал. Тия уже надеялась, что Бертрам забыл, зачем пришел, но тот моргнул и продолжил:

– Да другая на твоём месте была бы счастлива, что такой, как он, положил на неё глаз. Ты даже не знаешь, кем были твои родители. Придет день, и ты позволишь парню залезть к себе под юбку, потому что нечего будет есть. Так пусть это будет тот, кто законно наденет тебе кольцо на палец.

Тия ошеломленно уставилась на брата.

– Убирайся отсюда!

Взгляд Бертрама остановился на яблоке, которое она продолжала держать в руке.

– Убирайся! Ты пьян!

Бертрам быстро выхватил яблоко из руки Тии, она никак не ожидала от него такой скорости. Вернуть яблоко она не могла, брат был намного сильнее её.

– Убирайся! – прошипела Тия. Она почувствовала, как слезы обиды и отчаяния защипали глаза. Бертрам с треском откусил кусок яблока, и сок побежал по его подбородку. Пошатнувшись, он с трудом встал с кровати и вышел из комнаты. Тия встала следом и захлопнула за ним дверь. Дрожа всем телом, она забралась под одеяло и горько заплакала, не

стараясь остановить своих слез. Наконец успокоившись, она долго неподвижно лежала и смотрела в потолок.

– Я найду вас, – тихо прошептала она, – несмотря ни на что, найду, и вы остановите эту проклятую зиму.

Пасмурное утро соответствовало настроению Ти́и. Больше всего на свете ей хотелось сейчас лежать в кровати в своей комнатке, но нужно было разыскать торговца и забрать у него новые записи. Мама уже ушла, чтобы навестить Лисбет, живущую через два дома от них. Та ждала пятого ребенка. Бертрам все еще спал. Все указывало на то, что Тие придется

встретиться с Вацлавом наедине. Эта мысль пугала ее. Даже то, как он смотрел на нее, ей было глубоко противно. Она надеялась лишь, что тот не воспользуется случаем и не будет к ней приставать. Тия не могла объяснить себе, почему его выбор пал именно на нее. Она была наихудшей партией. Вацлаву следовало взять в жены Анну или Линнею, которые долгое время строили ему глазки.

Тия вышла из хижины и с шумом захлопнула дверь. Снег хрустел под ее сапогами, пока она шла от своей хижины к дому братьев-торговцев. На ее стук вышел Джаспер и пригласил войти. Тия осторожно сняла обувь и с интересом огляделась. У стены комнаты друг на друге стояли ящики, которые она видела вчера в санях. Большинство были еще не распакованы, но запах приправ витал в воздухе. На столе лежала книга в кожаном переплете с золотым тиснением. Джаспер пожал Тие руку.

– У меня есть кое-что особенное для тебя, но она обошлась мне очень дорого. Посмотри.

Тия осторожно взяла в руки книгу и раскрыла на случайной странице. Заинтригованная, она начала листать страницы этой по-настоящему редкой книги. Книга была небольшой и состояла в основном из текста, но попадались и искусные иллюстрации. Конечно, она была дорогой, но сейчас речь шла не о коллекционировании красивых картинок. Тия решила, что подробное изучение книги может подождать до тех пор, пока она не станет ее собственностью, но тут ее

взгляд зацепился за один абзац. Она глубоко вздохнула и поспешно начала просматривать следующие страницы. Буквы были неразборчивыми, кроме того, автор писал на диалекте, что затрудняло понимание. У Тии не было никаких сомнений, что она нашла то, что уже не надеялась найти. Мысленно она упрекнула себя за собственную глупость: она так явно проявила интерес к книге, что теперь Джаспер попросит цену вдвое выше, чем планировал.

– Сколько ты хочешь?

– К тому, что ты мне уже дала... скажем, восемь медяков, или можешь принести двух оленей в этом месяце.

Тия беззвучно застонала.

– Это очень много.

– Зима слишком суровая, – в голосе Джаспера слышалось сожаление. Немного поколебавшись, Тия достала небольшой кожаный кошелек. Тщательно пересчитав монеты, она положила их в руку Джаспера. Он тут же спрятал их в свой пухлый мешочек с монетами. Тия огорченно вздохнула: она потратила все деньги, которые так долго копила, у нее осталась лишь одна монетка. Оставалось надеяться, что содержание книги не красивая фантазия автора и покупка стоила той жертвы, на которую пришлось пойти.

– Хочешь горячего чаю?

– Спасибо, не сегодня. Мне нужно вернуться домой.

Джаспер кивнул.

– Мы с Лоренцом как раз разбираем товар. Если вам что-

то нужно, скажи, я принесу.

– Я... я не знаю, – призналась Тия, – мне не повезло на охоте. Может быть, завтра?

– Да, тогда давай завтра.

Джаспер вежливо улыбнулся, и девушка поняла, что уже сегодня он выставит свой товар на продажу. К вечеру весть об их возвращении разнесут по всем окрестным деревням. Тия проигнорировала голос совести и поспешно попрощалась. Взволнованная, она побежала домой. Книгу она спрята- тала от падающих хлопьев снега в карман куртки. Джаспер не знал истинной ценности этого тома. Тут описывалось, как смертному удалось попасть на холм фейри.

Тия положила книгу на кровать в своей комнате, в надежде, что у нее будет сегодня время ее почитать. Потом она переделалась в синее платье, которое, по утверждению матери, красиво контрастировало с ее темными волосами. Тия за- плела волосы в аккуратную косу и собрала ее в пучок. Одев- шись, она хотела взять книгу, когда услышала шум из сосед- ней комнаты. Очевидно, Бертрам выполз из постели. В тот же момент в дверь громко и требовательно постучали. Тия провела рукой по кожаному переплету книги и спрятала ее под половицу. Глубоко вздохнув, она вышла из комнаты.

Брат сидел рядом с Вацлавом за обеденным столом. Тия с отвращением посмотрела на них. Грязная одежда брата была мятой, должно быть, он в ней спал. Покрасневшими глазами он смотрел перед собой, от него разлило потом и репой. На

Вацлаве, напротив, был богато расшитый камзол. Его гладкие светлые волосы разделял прямой пробор. Он так беззастенчиво рассматривал девушку, что Тия инстинктивно защищаясь от его взгляда, скрестила руки на груди.

– Желаю доброго утра, – многозначительно ухмыльнулся Вацлав.

– И тебе тоже, – холодно ответила Тия, остановившись в нерешительности.

Бертрам поднял голову. Могло показаться, что с появление Тии в нем проснулись жизненные силы, хотя скорее всего он просто вспомнил о своем плане о выгодной продаже сестры.

– Накрой нам на стол, – потребовал он.

Тия уставилась на него, но Бертрам, казалось, не замечал ее ледяного взгляда. Он что, правда ничего не помнил о своем вчерашнем появлении в ее комнате? Брат громко рыгнул, что привело Тию в бешенство. Она быстрым шагом подошла к кухонному шкафчику и распахнула дверцу. Больше всего ей сейчас хотелось схватить тарелку и как следует ударить ею брата по голове. Тия представила во всех красках, как осколки со звоном посыпятся на пол, но вовремя вспомнила про мать и молча достала скатерть. Поджав губы, она расстелила ее на потертой столешнице и поставила на стол кувшин с водой. Когда она принесла последнюю буханку хлеба, оставшуюся в кладовке, то вспомнила о крошечном запасе муки и о том, что она отдала огромные деньги за книгу. Накрыв

на стол, Тия молча села напротив мужчин.

– Ты не поешь с нами? – спросил Вацлав, без стеснений отрезая толстый ломоть хлеба и большой кусок мяса.

– Я уже позавтракала, – ответила Тия, – и если честно, мне пора на охоту.

– Охота – не женское дело, – заметил Вацлав и принялся жевать мясо.

Тия пожала плечами. *Если мой брат оторвет свою задницу от лавки, это станет его делом.* Однако она сильно сомневалась, что Бертрама однажды посетит такая мысль. Его чаще видели в таверне, чем в лесу.

– Мне бы совсем не хотелось, чтобы моя жена целый день бродила где-то в глуши, – добавил Вацлав, жуя. – Ей и не нужно будет этого делать. Она станет жить в тепле и достатке.

– Да, – протянула Тия, – она должна будет с готовностью подносить тебе пиво и карты.

Бертрам со стоном поднялся. Видимо, у него до сих пор после вчерашней попойки были проблемы с координацией, потому что он зацепился о ножку стола.

Вацлав невозмутимо продолжил жевать.

– Моя сестра отлично умеет готовить, – невнятно пробурчал Бертрам, бросив на Тию предостерегающий взгляд. Он, по всей видимости, был полон решимости рассказать про все ее достоинства. Тия закатила глаза. Обычно брат не слишком лестно отзывался о ее блюдах, суп казался ему слишком

жидким, жаркое слишком вязким, а вода слишком мокрой.

Тия поерзала на стуле, думая, как долго ей еще придется здесь сидеть. Дорога до Морозного леса занимала много времени, а ей не терпелось хоть что-нибудь узнать о том таинственном незнакомце. Конечно, шанс, что он снова появится, был минимальным, но, возможно, ей удастся найти его свежие следы и холм фейри.

Вацлав тем временем завел разговор, как обычно, с хвастовства. Да, на это уйдет немало времени. Он начал рассказывать, сколько денег скопил его отец и что однажды они смогут купить въезд в Серговию, где летом ветви деревьев ломаются от фруктов и так тепло, что люди ходят в обуви из тонких ремешков. Об этом рассказывали торговцы, которые, в свою очередь, узнавали все от серговинских торговцев. Вживую же никто не видел этих чудес, потому что территория королевства строго охранялась.

Тия не слушала Вацлава. Все это мало отличалось от глупых фантазий. Никто не мог купить въезд в другое королевство, никому не удавалось сбежать из этой ледяной тюрьмы. Король Серговии прекрасно знал, как защитить границы от голодающих соседей, и в случае необходимости сразу применял силу. Внезапно Тия заметила, что Вацлав замолчал. Она испуганно посмотрела на мужчин: Вацлав откровенно смотрел на нее, а братец почесывал голову. С глупой ухмылкой на лице Бертрам попытался неловко подняться.

– Мне тут пришло в голову, что я...

Тия выпалила первое, что пришло на ум.

– Лоренц и Джаспер вернулись.

– Да, – Бертрам откинулся на спинку стула, – ты уже была у них?

– Да, сегодня утром.

– Что взяла?

– Чем я должна была расплатиться? Охота вчера не удалась, или ты уже забыл?

– Тогда чего ты хотела? – нахмурился Бертрам.

– Кое-что посмотрела, – отмахнулась Тия.

– Надеюсь, не эти глупости про фейри? – разразился смехом Бертрам. – Ты все еще веришь в них? Чувшь полная!

Тия мрачно уставилась на брата. Прошло много лет с тех пор, когда он раскрыл ее торговые сделки, а потом рылся в ее комнатке.

– Мои дела с Джаспером тебя не касаются.

– Фейри? Разве они существуют? – спросил Вацлав. – Их никто не видел, это просто глупые детские сказки.

– Об этом лучше спроси у моей сестры. Она как-то рассказывала нам: фейри прилетают к лесному пруду, вытаскивают из воды человеческих младенцев и утром кладут матерям на руки. Так в семьях появляются дети, – усмехнулся Бертрам.

– И ты платишь за это? – изумился Вацлав и, склонившись к Тие через стол, произнес, заговорщически понизив голос. – Я могу объяснить тебе, как это делается, причем совершенно

бесплатно.

— В этом нет необходимости, я знаю! — Тия резко встала. — Что касается младенцев, некоторые из них, к сожалению, слишком долго пробыли под водой.

Она прошла в свою комнатку и с громким стуком захлопнула дверь. Оставшись одна, Тия обреченно подумала: я все испортила, хуже быть не могло. Мать будет ужасно разочарована, а у нее больное сердце. Несколько минут она мерила шагами комнату, пока не успокоилась. Однако она, так или иначе, отказала бы Вацлаву. Тия не выносила его, даже ради лучшей жизни для мамы она не готова была пожертвовать собой. Наконец она достала из тайника книгу и начала внимательно читать описание холма фейри. Потом она сняла голубое платье, распустила волосы и начала готовиться к охоте.

Спустя несколько часов Тия пересекла ручей, который, по-видимому, являлся границей Морозного леса. Ее охва-

тило неясное чувство опасности. Этот лес был недостаточно изучен, и, безусловно, этому имела причина. Она хорошо помнила страх, который впервые испытала здесь. Вопрос лишь в том: водятся ли здесь чудовища или фейри навели чары, чтобы удерживать путников подальше от границ своих владений. Но насколько опасными являются сами фейри?

Хриплое карканье ворон отвлекло девушку от мыслей. Оно было настолько пронзительным, что она вздрогнула и посмотрела им вслед. Моргнув, смахнула снежинки с ресниц. Тия пошла дальше и наконец нашла то место, с которого за ней наблюдал мужчина. Она внимательно искала следы, но если они и были здесь прежде, снег давно замел их. Тия побежала в лес, углубляясь все дальше в чащу. Больше не было слышно птиц, вокруг лежал чистый безмолвный снег. Через некоторое время Тия остановилась.

Обман зрения или между берез на самом деле петляла узкая тропинка? Она приблизилась к ней, не думая об опасности. Если бы фейри оказались поблизости, они давно бы заметили ее. Пульс Тии участился. На снегу различались следы, принадлежащие рослому мужчине. Они были свежими, с резкими краями. Ей показалось странным, что следы едва утопали в снегу, словно здесь прошел не взрослый мужчина, а хрупкий ребенок. Может, это на самом деле фейри? Тия внимательно рассматривала следы, стиснув нож.

Снег падал и падал, постепенно засыпая их. Тия тихо бормотала проклятья, но не собиралась сдаваться. Медленно

она шла по тропинке. Вскоре на снегу возникли новые следы, но они явно не принадлежали ни человеку, ни фейри. Они были огромными. Тия вспомнила о Мантроке.

Девушка неуверенно огляделась. Поворачивать назад, ничего не узнав, было глупо, но пойти вслед за чудовищем казалось еще большей глупостью. Сердце Тии сжалось. Она стала еще медленнее продвигаться вперед, ожидая в любой момент нападения. Тропинка вела мимо старых дубов вниз по склону. Внезапно раздался звук, услышав который, Тия остановилась. К ней приближался ритмичный топот. Не раздумывая, она наложила стрелу на тетиву. И прищурилась, чтобы разглядеть хоть что-то за густой пеленой снега. Нечто огромное и черное вышло к ней из серого снегопада. Конь без наездника галопом приближался к Тие. Она убрала стрелу в колчан за спиной. Конь, фыркая, остановился перед ней. На нем были уздечка и седло. Тия протянула руку, бормоча успокаивающие слова. Несколько лет назад они, как и большинство в деревне, еще держали лошадей, но потом больше не могли позволить себе кормить их. В любом случае, жителям деревни давно не приходилось возделывать пашню. Тия вспомнила, как в первый раз в жизни отказалась от горячего мяса, которое появилось на столе на следующий день после того, как закололи первую лошадь.

Вороной конь наострил уши и с любопытством приблизился. Это был прекрасный зверь, мощный и грациозный, конь стоящий короля или даже фейри.

– Откуда ты здесь взялся, красавец? – тихо прошептала Тия и протянула руку. Тот коснулся ее ладони своим мягким носом. Девушка провела левой рукой по густой гриве, и конь зафыркал от удовольствия. Было так чудесно ощущать тепло, исходящее от него, в этом ледяном мире. Наконец Тия просунула руку под подпругу и обнаружила, что она не ослаблена, а стремена не отстегнуты, как сделал бы всадник на привале.

– Ты что, сбросил своего всадника? – спросила Тия. – Что мне с тобой делать? – повинувшись внезапному порыву, она смахнула снег с седла, которое было сделано из тончайшей кожи и украшено незнакомыми узорами.

Конь фейри.

– Ты пришел ко мне, – прошептала она. Конь внимательно посмотрел на нее. Тия подошла к нему, ухватила поводья и сунула ногу в стремя. Потом осторожно подтянулась и села в седло. Длинные стремена бесполезно болтались у нее под ногами, укоротить их не было возможности, так что приходилось обходиться без них. Кому бы ни принадлежал этот конь, он был намного крупнее ее. Тия погладила коня по шее. Ее сердце бешено стучало, но не от страха. Невероятное чувство охватило ее от того, что она снова оказалась на лошади. Тия позволила рысаку самому выбирать дорогу, двигаясь туда, откуда он пришел.

– А теперь, беги к своему господину!

Она не торопила его, и конь целеустремленно двигался

вперед. Где потерялся всадник? Тия внимательно смотрела по сторонам, но следов нигде не заметила. Он должен быть где-то здесь! Наконец-то у нее появилась возможность встретить фэйри! Всадник непременно станет искать свою лошадь! Но возможно, он ранен и нуждался в помощи. Тия погрузила пальцы в длинную гриву коня. Интересно, сколько таких, как он, бродили по лесам... Тени между деревьями стали менее угрожающими, мороз перестал больно кусаться, а снегопад стих. Неожиданно на сером небе появилось зимнее солнце, лучи которого падали на землю, заставляя снег сверкать, словно осколки стекла. Вдруг конь наострил уши. Руки Тиин инстинктивно потянулись к ножу, но кто-то прыгнул на нее сбоку и выбил из седла. От удара о землю у нее из легких выбило весь воздух. Судорожно дыша, она взглянула на нападающего и первое, что увидела, были гневные, темные глаза. Юноша прижал ее к земле и без усилий удерживал, пока она извивалась, пытаясь освободиться из его хватки.

Затем он встал и рывком поднял Тию на ноги.

– Вор, – прошипел он. Она почувствовала что-то острое на своих ребрах. – Не пытайся убежать, далеко уйти все равно не получится.

Она молча кивнула. Юноша тут же отпустил ее, и она отшатнулась. Ее взгляд невольно переместился на кинжал в его руке, а затем снова обратился к лицу. Его черты были слишком правильными, чтобы принадлежать смертному. Хотя его

уши и прикрывали черные, цвета вороного крыла волосы, Тия была уверена, что они заострены. Осознание походило на молнию.

– Ты из зеленого народа! – Ей следовало замереть от страха, но ее охватил интерес.

– Тем более не стоило красть моего коня. – Зловеще намурил тонкие брови незнакомец.

– Я... я не крала!

– Ах, значит, ты совершенно случайно оказалась на нем? Или ты хотела вернуть его мне? – голос юноши дрогнул от насмешки. – Чрезвычайно любезно с твоей стороны.

– Я не виновата, что ты упал с коня, и он убежал от тебя, – выпалив это, Тия прикусила губу.

В глазах незнакомца сверкнуло что-то темное, и девушка почувствовала панику.

– Да как ты смеешь... – он говорил угрожающе тихо, и Тия поняла, что ему достаточно щелчка пальцев, чтобы превратить ее в жука. После всего, что она узнала о фейри, ей стоило упасть перед ним на колени и умолять о прощении. Незнакомец, похоже, давно вынес людям свой приговор и не станет верить какой-то девчонке.

– Я действительно не собиралась красть его.

Юноша издал глухое рычание, в котором не было ничего человеческого.

– Убирайся из этого леса и никогда больше не возвращайся.

Во рту у Тии пересохло.

– Я так долго ищу ваш народ, – прошептала она. – Пожа-луйста, мне нужно поговорить с королем фейри.

Лицо незнакомца немедленно изменилось. Даже в гневе он выглядел прекрасно, но теперь, когда улыбка, пусть даже насмешливая, появилась на его лице, Тия с восхищением смотрела на него и ей казалось, что она всю жизнь была слепа, а теперь познала мир во всех красках.

– Конечно, король зеленого народа с радостью дарует тебе такую возможность.

Тия почувствовала, как ее щеки начинают покрываться румянцем и опустила голову.

– Это действительно очень важно.

Незнакомец указал в сторону своего рысака, который стоял неподвижно, как статуя.

– Иди по этой тропинке, не сворачивая, она выведет тебя из леса.

– Что я могу предложить, чтобы ты отвел меня к королю? – выдохнула Тия.

– Ты хочешь заключить сделку? Ты даже не представляешь, насколько это опасное желание.

Конечно, она знала.

– Прошу.

– Как насчет твоего первенца?

– Ч-что?

– Или ты можешь быть моей служанкой в течение десяти

лет, и все это время ползать на коленях. Хотя, подожди. — Юноша понизил голос до шепота, от которого по ее спине пробежал ледяной холод. — Я могу приказать тебе делать это и без всякой сделки. Ты пересекла нашу границу.

— Я... уже поняла. Ты просто хочешь посмеяться надо мной. — Тия глубоко вздохнула. — Ты совсем не знаешь нашей жизни, не так ли? У тебя нет ни малейшего представления, как нам приходится голодать каждый день и постоянно думать, как прокормить семью. Тебе не приходится наблюдать, как твоя мать становится от голода все тоньше и больнее. А еще тебе не нужно выходить замуж за того, от кого тебя тошнит.

Незнакомец задумчиво посмотрел на Тию и оглядел ее потрепанную одежду. У девушки внутри загорелась искра надежды.

— И поэтому ты решила, что я так просто возьму тебя с собой ко двору короля? Кто ты такая, что осмеливаешься просить о таком одолжении?

— Я все равно найду возможность встретиться с ним, вне зависимости от того, поможешь ты мне или нет.

Он рассмеялся. В этот раз смех получился искренним.

— Возможно, будет забавно наблюдать за твоими попытками найти наше королевство. Ты хочешь покопаться в снегу и поискать под корнями деревьев?

— А ты не думал, что я уже знаю, где вас найти и как попасть внутрь?

– Возможно, мы бы могли пустить тебя, но лишь для того, чтобы посмотреть, как долго ты проживешь. Повеселишь нас.

– А может, ваш король сочтет мое предложение интересным? Речь... речь идет о кое-чем очень важном!

Незнакомец презрительно фыркнул.

– Важном для тебя! Немного волшебного сияния, несколько поцелуев и все – вы люди в полном восторге.

– Я вовсе не это имела в виду, – возмущенно воскликнула Тия. Но фейри лишь пожал плечами.

Тия лихорадочно думала, как ей поступить. Не может быть, что ей нечем заинтересовать зеленый народ.

– Дай мне испытание!

– Хочешь чего-то сложного? – злобно посмотрел на девушку незнакомец. Тия измученно кивнула в надежде, что он не потребует от нее невозможного. Наконец она получила шанс! Она должна встретиться с королем фейри любой ценой.

– Прекрасно. Твое задание – перестань надоедать мне! – Тия уставилась на него с открытым ртом.

– Это не смешно.

– И не должно быть смешно.

– Чего ты боишься больше: что я тебя подставлю или что выиграю?

– Хорошо, давай заключим сделку, человек. Если ты выиграешь турнир вашего короля по стрельбе из лука, я отведу

тебя в королевство фейри и гарантирую тебе свою защиту. Если же ты потерпишь неудачу, никогда не будешь искать нас, – прищулив глаза, произнес он.

Странная сделка! Тия сморщила лоб. Если у нее не получится, как он сможет узнать, что она перестала искать их?

– Будь уверена, ты пожалеешь, если ослушаешься.

Королевский турнир по стрельбе из лука... Как он себе это представляет? Даже если она и одевалась, как мужчина, как быть с записью на турнир... она не принадлежала к дворянскому роду, а король не питал любви к простому народу. Интересно, можно ли как-то проникнуть на турнир? Должны быть лазейки.

– Предоставь это мне, – сказал он, ухмыляясь. – В день турнира открой с утра окно.

– Окно? Что ты задумал? Ты даже не знаешь, где я живу! Фейри с жалостью посмотрел на нее.

– Как тебя зовут?

– Тия.

– Ну так что, Тия, ты согласна?

– Что ты хочешь за это?

– Маленькую услугу. Ничего такого, что ты не сможешь сделать или отдать.

Тия медленно кивнула.

– Звучит справедливо. Подожди, а если я выиграю, ты *сразу же* отведешь меня в королевство фейри.

Тие показалось, что уголки его рта дернулись.

– Договорились. Иди домой и потренируйся. Второго шанса у тебя не будет.

Она подняла на него глаза. Он был выше нее на целую голову. Ей хотелось узнать его имя. Но незнакомец так и не назвался, а она не осмелилась спросить.

– Благодарю, – сказала Тия.

– Никогда не благодари фейри.

– Почему?

– Потому что так ты показываешь, что обязана им. Фейри может поставить новое требование, которое ты уже не сможешь выполнить.

– С... Хорошо.

На этот раз Тия была уверена, что видела мимолетную улыбку. Юноша подошел к своему коню и быстро вскочил в седло. Он склонился и погладил вороного рысака по шее.

– Не сходи с тропинки, даже если что-то услышишь.

– Что ты задумал?

– Не я. Мантрок вышел на охоту. Те двое, от которых остались лишь луки...

Тия вздрогнула.

– Я видела следы, они огромные. Эти твари, должно быть, невероятных размеров. – Девушке вспомнились истории об этих чудовищах. Чтобы убить хотя бы одного из них, требовалось более дюжины взрослых опытных охотников. – Ты... не упал с лошади!

– Конечно, нет! – фыркнул фейри.

По дороге домой ощущения холода и голода, которые преследовали ее все время, притупились. Даже если этот темный фейри помогает ей лишь из желания увидеть ее проигрыш – все равно. Ей было достаточно, что ей дали шанс увидеться с королем зеленого народа. Теперь все зависит от того, какую цену назовет король фейри, чтобы снять проклятие, из-за которого все королевство покрылось снегом и льдом. По ее спине пробежала дрожь, не имеющая ничего общего с холодом.

«Можешь быть моей служанкой в течение десяти лет, и все это время ползать на коленях...»

Тия никак не могла понять – это была шутка или незнакомец говорил серьезно.

Вернувшись домой, она быстро сняла мокрую от снега одежду и перекусила тем, что смогла найти. Матери до сих пор не было, Бертрам, к счастью, тоже куда-то ушел. Он дол-

жен помогать с починкой верши¹, но Тия не сомневалась, что брат, скорее всего, пил у Вацлава свекольный шнапс или делал еще что-то, что определенно лишь расстроит мать. Во всяком случае, он не утруждал себя тем, чтобы нарубить дрова, запасы которых значительно уменьшились. Завтра она сама займется этим, иначе они окоченеют от холода. Убрав со стола, Тия снова взяла лук и вышла из дома. Она хотела потренироваться в стрельбе пока было светло.

Тия прошла через деревню и вышла к лесной опушке. Присмотрев несколько шишек на деревьях, она отошла как можно дальше и выстрелила. Это оказалось слишком легко. Ей нужно было что-то ярко выделяющееся, чтобы увеличить расстояние до мишени, а еще лучше, чтобы цель двигалась. Она решила собрать шишек и, бросая по одной, попробовала сбивать их из лука в воздухе. Она должна быть готовой к любым заданиям во время турнира.

После тренировки она отыскивала Джаспера и попросила у него одежду для турнира. Она не слишком доверяла фейри.

Джаспер вытащил из ящика камзол, плащ и брюки, которые могли бы принадлежать дворянину из обедневшего рода. У Тии не было даже кролика, чтобы заплатить аванс, а Джаспер потребовал сумму в три раза больше реальной стоимости одежды. Она ненавидела, когда оказывалась кому-то должной, но сейчас у нее не было выбора. Джаспер закатал одежду в рулон и, попрощавшись с ней, сунул ей сверток в

¹ Верша – рыболовная снасть в виде воронки из прутьев или проволоки.

руки вместе с маленьким тряпичным мешочком.

– Будь так добра, отнеси соль Марии. Она заказала, но все никак забрать не может.

Тия кивнула и направилась к дому вдовы. Она стучала в дверь несколько минут, пока ей не открыли. Мария пригласила ее войти и быстро закрыла дверь. В крохотной комнате было ужасно холодно. Тия протянула Марии мешочек, и старуха ухватилась за него костлявыми пальцами.

– О, благодарю, – одарила она девушку беззубой улыбкой. – У меня осталось совсем немного соли, а она единственная может помочь. Присаживайся, гости редко бывают у меня. Правда, я не могу предложить тебе чаю.

– Спасибо, я и не хочу, – тут же заверила Тия. Мария опустилась на стул, а девушка нерешительно заняла место за столом напротив нее. Вообще-то, Тия хотела поскорее попасть домой, но ей было жалко Марию. Она посмотрела на подоконник, на котором белый иней нарисовал тонкий рисунок, создав причудливые узоры на темном дереве.

– Знаю, что вы, молодые люди, не верите в фейри, но они все еще там.

– Я не сомневаюсь, что они существуют. Только не думаю, что соль остановит их, – добавила Тия торопливо.

– Напротив, она отлично защищает от их заклинаний. Они не смогут переступить мой порог, пока под ним лежит соль, а я регулярно обновляю ее. Мой сын постоянно ругает меня из-за этого. Говорит, что лучше бы в суп положила, а

не под порог. Я тебе не рассказывала, как видела танец фей-ри в лесу?

Наверное, уже тысячу раз.

– Нет, расскажите, пожалуйста.

Блаженная улыбка расплылась по лицу старухи.

– Они такие красивые! В ту пору в лесу еще грело солнце, и можно было ходить босиком. Мне исполнилось столько же лет, сколько сейчас тебе. В соседней деревне устроили праздник урожая, я задержалась там. Уже рассвело, когда я... увидела их... посреди поляны... – На лице Марии отразилось внутреннее сияние. Она полностью погрузилась в чарующие образы, которые возникали у нее в памяти. – Я бы с удовольствием потанцевала с ними, но мне было очень страшно. Я заложила уши мхом, чтобы музыка не манила меня, и спряталась. Боялась, что они заметят меня и превратят в летучую мышь или заставят танцевать до тех пор, пока не упаду замертво.

– Расскажи о проклятии, – попросила Тия. Она знала эту историю наизусть, но Мария порой придумывала новые детали, заставляя задуматься над правдивостью ее историй. Грань между реальностью и фантазией стиралась. Мария задумчиво нахмурилась.

– Прошло уже больше шестнадцати лет. Я знаю точно, потому что именно тогда ты появилась в этой деревне. Твоя семья приехала сюда, когда тебе было около двух лет. Наш король Реймар и король зеленого народа возжелали одну де-

вушку. В итоге она умерла и не досталась никому. После этого король фейри проклял наше королевство. Это была его месть, он считал, что наш король виноват в смерти той девушки.

Тия медленно кивнула. Эту историю она хорошо знала.

– А теперь, – продолжила Мария, – они наблюдают за нами и смеются. Что для фейри шестнадцать лет зимы – лишь миг!

– Только мы, люди, не продержимся еще шестнадцать лет, – тихо ответила Тия. – Мы погибнем.

Переступив порог хижины Тия увидела, как мама сидела за кухонным столом, работая над очередным шитьем. Она устало подняла голову: глубокие линии морщин на лбу делали ее похожей на древнюю старуху.

Тия быстро спрятала сверток, надеясь, что мама ни о чем не станет спрашивать. Повесив куртку на крючок, она сняла тяжелые сапоги и повернулась к матери.

– Спина снова болит? – спросила она, растирая руки, чтобы вернуть пальцам чувствительность.

– Как всегда, – глубоко вздохнула мать. – Лисбет родила ребенка. Он долго не проживет, слишком слабенький, а у ее мужа плохой кашель. Эта проклятая зима быстро забирает таких стариков, как мы. Не слушай меня, ты молодая и у тебя еще есть шанс изменить свою жизнь.

– Ты...

– Я знаю о твоём решении. Бертрам недавно заходил, – кивнула мать.

– Прости.

Мама крепко сжала губы и снова опустила взгляд на шитье.

– Еще пожалеешь. Вспомнишь потом мои слова.

Тия схватила сверток и убежала в свою каморку. Она взяла с полки потертую книжку и пролистала ее. «История Веновии» была одной из самых скучных книг, которую она когда-либо читала. Сейчас же ей требовалось просмотреть гербы дворянских домов. Потом она стала ушивать камзол и брюки по своей стройной фигуре. Одежда должна сидеть хорошо. Тия нашла герб одного из самых маленьких разорившихся домов, ей осталось лишь надеяться, что их представителей на турнире не будет. В противном случае ее быстро разоблачат. Что с ней тогда будет? Какое наказание последует? Лучше не думать об этом.

Тия сделала из материала, который дал ей Джаспер, ром-

бovidный герб в виде рыбы и пришила его крошечными стежками на переднюю планку камзола. Она исколола себе все пальцы за шитьем, работая до полуночи, пока все не закончила. Сухими от усталости глазами оглядела результат. Получился, конечно, не шедевр, но для ее цели лучшего и не требовалось. Подумав немного, она спрятала костюм под матрас и поползла к кровати. Вой голодных волков, бродящих вокруг терновой изгороди, не давал ей сомкнуть глаз некоторое время, а потом она провалилась в беспокойный сон.

На рассвете Тия встала раньше всех. Если бы не зима, продолжающаяся шестнадцать лет, сейчас было бы начало весны. Время года жители королевства узнавали теперь по тому, когда солнце вставало и садилось. В сером утреннем свете Тия поела в полном одиночестве хлеба и соленого мяса. Еда придала ей сил и уверенности. Затем она наколола дров, сложив их в поленницу возле внешней стены дома. Теперь

дров хватит надолго. Когда она закончила, еще раз натерла тетиву лука пчелиным воском и проверила стрелы. На некоторых из них требовалось заменить перья. В своей комнате Тия также высушила и обработала ветки орешника; ей надо будет снова распрямить их, а потом приладить наконечники и перья. Но теперь ей нужно еще раз пойти на опушку, чтобы потренироваться.

В этот раз Тия подготовилась к тренировке основательно. Она вспомнила, что у Малдеров в сарае хранилась маленькая передвижная катапульта. Ее механизм запускался нажатием ноги, и работала она прекрасно, истлевшую же резинку рогатки можно было легко заменить. Тия заплатила последний медяк, чтобы взять ее на время. Два сына Малдера помогли ей дотащить катапульти до заснеженного луга позади деревни. Тия голыми руками раскопала снег в поисках камней и наполнила ими маленькие льняные мешочки. Теперь она могла стрелять по целям, которые летели по воздуху быстрее, чем птицы.

Тия выпустила последние стрелы и собралась в обратный путь, когда услышала какой-то шум. Она быстро обернулась. Позади нее стоял Вацлав, цинично ухмыляясь, и хлопал в ладоши, будто аплодируя ей.

– Я смотрю, тебе нравится рыться в грязи, – произнес он, кивая на ее грязные руки. Он медленно сделал несколько шагов в ее сторону. Тия отметила, какой он огромный и сильный. Она почувствовала отчаянное желание поскорее убе-

жать, но гордость не позволила ей так поступить. Она не доставит ему такого удовольствия. Тия гордо приподняла подбородок.

Вацлав подошел так близко, что ей ударил в нос застоявшийся запах пива, настоящего на горьких травах, и стало тяжелее дышать.

– Ты думаешь, я хочу взять в жены такую, как ты? Только посмотри на себя! Ты никто и звать тебя никак! Как ты вообще смеешь издеваться надо мной? – его глаза опасно за сверкали. – Кому ты нужна? Я хотел жениться на тебе лишь из жалости, просто из жалости!

– Значит, из жалости, – фыркнула Тия. – Ты всегда все делаешь из жалости, не так ли? Берит тебе было так жалко, что ты решил заделать ей ребенка и бросил! Что, разве я не права? Ты думал, я не знаю?

На лице Вацлава появились уродливые красные пятна.

– Злостная клевета!

– Бертрам рассказывает много интересного, когда пьяный возвращается домой. Она утопилась из-за тебя. Твоя душа прогнила! Ты мне противен!

– Проклятая тварь! – Вацлав бросился к Тие и схватил ее за руки. Она в ужасе сделала несколько шагов назад и уперлась спиной в дерево. Мужчина, яростно пыхтя, крепко прижал ее к себе. Его лицо было слишком близко, Тия пыталась отвернуться и отбиться, но у нее не получалось, Вацлав был сильным, как медведь. Она почувствовала его влажный рот

на щеке, а потом резкий укус в шею. Его руки, казалось, были повсюду. Он пытался стянуть с нее куртку. Тие удалось высвободить руку. Она резко выхватила кинжал, закрепленный на поясе, и приставила его острие к боку Вацлава так, чтобы он почувствовал. Мужчина вздрогнул и застыл.

– Отпусти меня, – прошипела Тия, – иначе я зарежу тебя как свинью! Поверь, я сделаю это без колебаний.

Хватка Вацлава ослабла, и он сделал шаг назад. Широко раскрыв глаза, он ошарашенно смотрел на нее, потом, пробормотав что-то нечленораздельное, повернулся и исчез между деревьями.

Тия прислонилась к стволу, радуясь, что позади нее оказалась опора. Рыдания сдавили горло, ее трясло. Несколько минут она стояла, охваченная бессильной яростью и стыдом. Затем дрожащими пальцами прикоснулась к шее. Неужели он действительно укусил ее? Крови не было, но синяк точно останется. Тия почувствовала, что ее тошнит. Она начала тереть место укуса снегом, пока кожа не онемела. Дома ей придется прикрыть шею шарфом, чтобы не расстраивать мать. Чувствуя себя такой измученной, словно целый день рубила дрова, она заставила себя собрать стрелы. Если хочет выиграть турнир, то не должна сейчас расклеиваться.

Она тренировалась несколько часов и не останавливалась, пока ее пальцы не замерзли настолько, что их стало невозможно согнуть. Завтра она продолжит тренировку и послезавтра тоже, а потом бросит вызов судьбе.

В ночь перед турниром Тия зашла в свою комнатуньку и обнаружила ползающего рядом с кроватью Бертрама. Она не видела его с тех пор, как они разговаривали о фейри. Шкаф стоял открытым, все его содержимое было вывалено на пол. Постельное белье вперемешку с книгами. Тия возмущенно фыркнула.

– Сейчас найду эту пакость про фейри и все сожгу. – Еле слышно бормотал Бертрам. В его глазах пылала ненависть. Вдруг он что-то поднял с пола. – Ну, ничего себе, что я нашел! – брат торжествующе помахал рукой, в которой сжимал камзол. – Откуда это у тебя и почему ты прячешь его под матрасом?

Первым желанием Тии было броситься на брата и вырвать камзол у него из рук, но это бы лишь раззадорило его.

– Он принадлежит мне, и я могу хранить его там, где захочу, – с трудом сдерживаясь ответила она.

– Такие носят господа.

– Ну и что?

– Для чего он тебе?

– Мой старый костюм весь износился.

– Хм... мой тоже. У тебя, должно быть, куча денег, раз ты выгнала из нашего дома Вацлава.

– Выходи сам замуж за этого мерзавца! – Тия ощутила, как горькая желчь поднимается в горле.

– Что ты сказала? – прошипел Бертрам. Он выпрямился и угрожающе подошел к ней, сжимая найденный камзол.

Тия попробовала выхватить его из рук брата, но тот резко толкнул ее в грудь. Она упала.

– Знаешь что, – Бертрам швырнул камзол на пол, опустил-ся на колени и взял нож. – Я не хотел этого делать, но надо делиться. – Раздался треск разрезаемой ножом ткани.

– Прекрати! – завизжала Тия. Она вскочила на ноги и бросилась на брата, пытаясь остановить его. Ей было все равно, поранится она или нет. Он легко отпихнул ее и, хрипло смеясь, разрезал камзол на куски. Никогда еще Тия не видела брата таким. Закричав, она попыталась впиться ногтями ему в лицо, но он отвесил ей такую пощечину, что в глазах у нее потемнело. Оттолкнув ее в сторону, Бертрам с грохотом захлопнул дверь. Тия в ужасе смотрела ему вслед.

Дрожащими руками она разложила перед собой то, что осталось от камзола, а потом, скомкав все, бросила в угол комнатки. Слезы побежали по ее лицу. Она вытерла их тыльной стороной ладони. Ей потребовалось некоторое время,

чтобы успокоиться. Затем она поползла до кровати и свернулась калачиком под одеялом. Теперь ей не оставалось ничего, кроме как надеяться на *незнакомца*.

Тия наблюдала за бледными лучами, которые медленно прокрадывались в ее каморку между занавесками. Она проснулась слишком рано и беспокойно ворочалась в кровати, пытаясь уснуть, но все было напрасно. Тихо простонав, она откинула одеяло и опустила ноги на ледяные половицы.

В день турнира открой с утра окно.

Вспомнив слова незнакомца, Тия с бьющимся сердцем подбежала к окну и распахнула обе створки настежь. Ледяной воздух ворвался в комнату, и девушка замерла на месте. Она выглянула в окно и посмотрела на деревенскую улицу, но там никого не было. Неужели темный фейри посмеялся над ней? Тия разочарованно закрыла окно. Она тихонько проскользнула в общую комнату, чтобы подготовиться к поездке. И несколько минут спустя вернулась в свою комнату, одетая в изношенную одежду.

Тия снова открыла одну из створок, но снаружи лишь тихо падали белоснежные снежинки. Тут ее взгляд упал на подоконник, на котором лежали три цветка, припорошенные снегом. Схватив их, Тия захлопнула окно. Она положила два цветка на кровать, а третий зачарованно крутила в руках. На тонком стебле красовались шарообразные соцветия, состоящие из нежных звездочек, таких легких, что казалось легкий порыв ветра может их мгновенно унести.

– Что мне делать? – прошептала Тия. Едва ее дыхание коснулось цветочного бутона, он распался на части, которые превратились в сияющие звездочки. Когда они погасли, у ног девушки лежала аккуратно сложенная в стопку одежда. От неожиданности Тия отшатнулась, выронив стебель. Кто бы мог подумать, что в ее камере может произойти самое настоящее чудо! Она опустилась на колени и благоговейно провела рукой по тонкой ткани, из которой была сшита одежда. От ее прикосновений она не исчезла, все это не привиделось

ей! Тия аккуратно развернула вещи и, словно завороченная, водила пальцем по искусному узору. Она никогда не видела ничего более красивого, чем эта ткань. Тия осмотрела всю одежду: перед ней лежало полное одеяние благородного человека: теплый камзол, меховой плащ и тончайшее нижнее белье. На груди был вышит герб – белый конь и веточка пихты. Она быстро скинула свою одежду и надела новые вещи. Все подошло идеально, словно кто-то снял с нее мерки, чтобы сшить это. В памяти возник образ незнакомца с темными, насмешливыми глазами. Тия улыбнулась, вспомнив его слова, что никогда не нужно благодарить фейри.

– Спасибо, – прошептала она.

Затем туго завязала волосы в пучок и повесила на плечо мешок с едой, которую приготовила в дорогу. Осторожно спрятав два оставшихся цветка в карман плаща, она подбежала к дверям, пристегнула колчан и схватила лук. Тия прислушалась, но в доме было тихо, ни мать, ни брат еще не проснулись. Это к лучшему, она не хотела столкнуться с ними сейчас. Для матери Тия оставила в своей комнате записку, в которой сообщила, что приняла решение устроиться временным работником в поместье. Она придумала имя хозяина и адрес поместья, как можно дальше от их деревни. Тия положила на записку пару медных монет, надеясь, что мама не будет слишком волноваться из-за ее исчезновения. И потихоньку выскользнула из дома.

Она натянула капюшон, отороченный мягким мехом, и

двинулась по тропинке прочь от деревни. Когда последний дом скрылся из виду, она остановилась. Ей нужна была лошадь, иначе она не успеет вовремя добраться до замка, но где ее найти... не красть же. Да и волшебство вряд ли поможет, ведь речь идет о живом существе, а не об одежде.

Предоставь это мне... Ну хорошо. Тия нащупала в кармане цветы, достала один и неуверенно покрутила в руках стебель. Правильно ли она все делает? Имеет ли значение, какой цветок она выберет? Тия поднесла цветок к губам. Едва ее дыхание коснулось бутона, он распался на звездочки, которые растворились, и перед Тией появилась белоснежная лошадь. Она внимательно смотрела на девушку умными, темными глазами. Тия нерешительно протянула руку к лошади, которая тут же подалась навстречу и коснулась ее ладони бархатным носом.

– Ты настоящая, – прошептала Тия. – Какая же ты красивая! – Кобыла фыркнула в ответ. Девушка погладила ее по белоснежной, как свежий снег, гриве. От лошади исходило тепло и сила. Тия подошла к ней и, взяв поводья, ловко заскочила в седло.

– Знаешь дорогу? – спросила она. Кобыла тихо заржала. – Тогда доставь меня в замок.

Тия уже и не помнила, когда в последний раз просто любовалась красотой снежного простора и нетронутой природы. Дымка рассеялась, и чистый снег ярко сверкал на солнце. Высокие деревья, росшие вдоль дороги, оделись в пышные белые одежды. Дыхание лошади поднималось легкими облачками пара в темно-синее небо. Кобыла, казалось, не знала, что такое усталость. Тия позволила ей самой выбрать ход и теперь у нее было чувство, что они летят. Лишь один раз она сделала короткую передышку и перекусила, а затем поскакала дальше. Она не знала, сколько прошло времени, тропа неуклонно вела в гору, так что замок был уже близко. Внезапно лошадь сбавила ход и остановилась.

– Что такое? – спросила Тия, погладив кобылу по шелковистой шее. Она огляделась по сторонам, но ничего подозрительного не заметила, вокруг лежали заснеженные поля с редкими деревьями. Тем не менее лошадь не двигалась.

– Ну, конечно, как я могла забыть... – Тия полезла в карман и вытащила последний цветок. Скорее всего, пришлось

время использовать последнее заклинание. Девушка понятия не имела, что произойдет в этот раз. Онадохнула нацвeток и зачарованно наблюдала, как медленно тают звездочки. Ждала, но ничего не происходило. Она посмотрела на свои руки, они были все еще тонкими, девичьими, осторожно пощупала связанные в узел волосы под капюшоном. Они также остались длинными. Тия вздохнула. Да, превратиться в молодого человека было бы странно, но логично. Девушка нахмурилась. Наверное, ей надо было подстричь волосы, ведь в какой-то момент все равно придется снять капюшон, но может, удастся избежать этого. Кобыла забила копытом так, что снег полетел во все стороны. Тия очнулась от своих мыслей.

– Ты хочешь продолжить путь? Тогда вперед!

Просветы между деревьями становились все больше, а дорога сделалась шире. Выехав из леса, Тия увидела на холме замок. Его высокие светло-бежевые стены, казалось, были слеплены из снега. На башнях развевались знамена бе-

ло-синего королевского цвета. Всадники со всего королевства спешили на турнир. Копыта их лошадей громко стучали по каменной мостовой, которую очистили от снега. Ощущая от страха тошноту, Тия проехала мимо охранников во двор замка. Просторная площадь оказалась почти безлюдной, но повернув голову, девушка увидела множество разноцветных палаток, ярко выделяющихся на фоне белого снега. Тия направила свою кобылу к ним. Вокруг палаток собрались люди, но никто не обратил на нее внимания, кроме мужчины в ливрее с аккуратно подстриженными бакенбардами. Держа в руке свиток, он устремился к Тие. Его взгляд упал на герб, вышитый у нее на груди, и он сделал пометку в свитке.

– Добро пожаловать, граф Тиянор из Морозного леса. Прошу вас следовать за мной. Ханнес? – за лакеем появился дежурный конюх. На первый взгляд ему не было и двенадцати. Мальчик был таким худым, что мог спрятаться за штакетник. Тия спустилась с лошади и передала конюху поводья. Коснувшись ногами земли, девушка почувствовала, как заболели ее мышцы, не привыкшие к многочасовой езде. – Там вы найдете конюшни, за ними тренировочная площадка и чуть дальше слева от сада – турнирная площадка. Я проведу вас в ваш шатер и объясню все, что нужно знать.

Тия последовала за лакеем, прислушиваясь к его словам. Было не понятно, почему каждого участника турнира размещают в отдельном шатре. Кроме того, вечером устраивался праздничный ужин с танцами, который должен был

продлиться до утра. Это напугало Тию до ужаса, поскольку она не умела танцевать и, конечно, не знала движения и шаги мужской партии танца. Все, что она видела прежде на деревенских праздниках, сложно было назвать танцем, так, прыжки партнеров вокруг друг друга. Но гораздо сильнее ее мучил страх провалиться на турнире. Во время путешествия она старалась не думать об этом, но теперь ощутила, как ее беспокойство усиливается. Ей необходимо было победить в турнире, чтобы получить единственную возможность попасть на аудиенцию к королю зеленого народа и попросить его отменить свое проклятье.

По дороге к палатке Тия присматривалась к остальным участникам. Она не увидела никого своего возраста, все, кто прибыл на турнир, были взрослыми мужчинами. Они стояли группами и шутили, или шли по утоптанному снегу к тренировочной площадке, чтобы доказать себе и другим свою силу и мастерство. От них исходило сияние самоуверенности и беззаботности, которые присущи знати. На груди их камзолов гордо красовались гербы благородных домов из всех уголков королевства. Все участники жаждали славы. Никто из них ничем не рисковал, ведь это была просто игра.

Подведя Тию к ее шатру, слуга с уважением поклонился. Она не знала, как по этикету нужно себя вести, поэтому лишь кивнула в ответ. Слуга поспешно удалился, видимо, прибыл следующий участник. Тия проскользнула в шатер. Глубоко вздохнув, она скинула капюшон и остано-

лась как вкопанная. Перед ней возле центрального столба палатки непринужденно стоял элегантно одетый фейри. На нем была одежда черно-серебристого цвета. Ничего не могло скрыть, что он был бессмертным фейри. От него исходили мощь и властность. Тия подавила желание отступить. Незнакомец улыбнулся с издевкой.

– Итак, готова опозориться сегодня?

– Я не собираюсь позориться! – ответила Тия, чувствуя, как ее щеки стали горячими, несмотря на холод.

– Конечно, не собираешься, но опозоришься.

– Ты специально пришел сюда, чтобы оскорбить меня?

– Ты умеешь танцевать? Что-то мне подсказывает, что нет.

– Ч-что? – Тия распахнула рот от удивления.

Улыбка незнакомца стала еще шире. Очевидно, ему доставляло удовольствие ставить Тию в неловкое положение.

– Это не так уж и важно. – Сглотнула она и поспешила сменить тему. – Ты не боишься, что кто-то найдет тебя здесь? Король назначил за голову фейри неплохую награду.

– Неужели ты думаешь, что я покажусь смертным в своем истинном обличье?

Вдруг черты его лица изменились. Они стали более человеческими и менее совершенными. Иссиня-черные волосы укоротились и больше не скрывали заостренные уши, которые также стали меняться, превращаясь в человеческие. Нос стал менее прямым, а губы менее чувственными. Прав-

да, незнакомец по-прежнему выглядел потрясающе.

Через мгновение он снова стоял перед ней в своем истинном облике.

– Ты не задавалась вопросом, что сделал с тобой третий цветок?

– Я не заметила никаких изменений.

– Подойди поближе.

Смущенно взглянув на фейри, Тия медленно подошла к нему.

– Я не кусаюсь, а хочу тебе кое-что показать. – Он вытащил из-за пояса кинжал. Оголенный клинок ярко вспыхнул, когда он протянул его девушке. Тия осторожно взяла его в руки, стараясь не коснуться случайно пальцев фейри.

– Посмотри на него и увидишь себя.

Голос незнакомца звучал нетерпеливо.

Тия уставилась на свое отражение. На нее смотрели испуганные глаза молодого человека с коротко подстриженными каштановыми волосами. От неожиданности она отшатнулась назад.

– Ох! Ты превратил меня... – Она схватилась за свою кофу.

– Нет, я лишь наложил на тебя чары. Они обманут людей. Только ты можешь видеть реальную себя.

Тия вернула незнакомцу кинжал. Внезапно он крепко схватил ее за руку. Девушка вздрогнула. Что он задумал? Фейри откинул ее плащ, ощупал предплечье и запястье, а

затем отпустил.

– Ты много практиковалась в последние дни.

– Потому что хочу выиграть.

– Что ж, надеюсь, у тебя получится пережить разочарование. Тебе придется сразиться со мной.

Тия потеряла дар речи, внутри нее поднимался гнев.

– Зачем ты это делаешь? Ты прекрасно знаешь, что я не смогу победить тебя! – Скорее всего этот фейри с самого начала потешался над ней. О, как же ей хотелось ударить его сейчас по лицу.

– Может, я хочу, чтобы ты никогда больше не пыталась найти нас. – Его лицо не выражало ничего, кроме скуки.

– Проклятый фейри! – прошипела Тия.

– Я предпочитаю, чтобы меня называли Киприан.

Сказав это, он вышел из шатра, оставив девушку одну.

Тие оставалось лишь прожигать гневным взглядом дверь, за которой он исчез. Она энергично потерла руку, словно желая стереть странное ощущение, которое вызвало в ней прикосновение фейри. Тия отложила лук и колчан в сторону, а потом опустилась на покрытую шкурами кровать и прижала ладони к лицу. Она боролась с нарастающими рыданиями. Что она делает здесь? Конкурировать с опытными стрелками – это уже само по себе безумство, а пытаться выиграть у фейри... невозможно. Ему, должно быть, доставляло невероятное удовольствие так жестоко шутить – дать надежду, а потом одной фразой разрушить все... Хуже всего было то,

что он вел себя так, как и фе́йри в книгах, повествующих о зеленом народе. Она предполагала, что все это может оказаться правдой, но в глубине души надеялась – ей позволят встретиться с королем и помочь своей стране. Тия, закусив губу, размышляла. Возможно, у нее все-таки есть крошечный шанс на победу.

Она отказалась от мысли пойти на тренировочную площадку. Вместо этого она отправилась к одному из ближайших костров, где жарили на вертеле поросят и тушили в огромном котле мясо. Тия позволила одному из слуг положить себе рагу. Дома овощи были редким угощением на их столе. Молча поедая вкусное рагу, Тия незаметно наблюдала за другими участниками. Большинство присутствующих здесь, казалось, отлично знали друг друга. Они мирно беседовали и шутили. На одинокую Тию никто не обращал ни малейшего внимания. Она была для них пустым местом. Девушка почувствовала, как внутри все начало klokотать от ярости. Этим благородным господам никогда не приходилось охотиться, чтобы выжить. Они не имели ни малейшего понятия, как можно жить, испытывая постоянный голод, как, зачоченев от холода, выжидать удачный момент, чтобы попасть стрелой в зверя. Неудачно пущенная стрела приносила ненужные мучения зверю либо заставляла его бежать. После чего поиски добычи начинались заново.

Едва Тия соскребла остатки рагу с тарелки, над площадью зазвучали фанфары. Это был сигнал для лучников, что-

бы они начинали готовиться. Тия увидела, как участники направились за оружием в шатры. Она оставила плащ и вместе с остальными пошла к турнирной площадке, которая находилась за заснеженным садом, огражденным высокой тисовой стеной. Возле замка была возведена четырехугольная деревянная трибуна, которую уже заполнили зрители. Лишь в центре остались свободные места для королевских особ. Высокие спинки кресел, предназначенных для короля и его супруги, были богато украшены резьбой. Скоро на них усядутся, утопая в мягких мехах, венценосные особы, а рядом разместятся влиятельные придворные.

Тия последовала указаниям бледного мужчины в роскошной ливрее, который заставил выстроиться всех участников в один ряд перед трибуной. Девушка украдкой огляделась в поисках фейри. Ей сразу удалось его найти: он притягивал внимание всех дам, сидящих на трибуне. Они громко вздыхали и бросали в его сторону игривые взгляды. Киприан стоял в конце шеренги с равнодушным лицом. Он, казалось, не замечал волнения, которое вызвала его персона среди дам. Тия мрачно посмотрела на него и покрепче обхватила лук. Внезапно их взгляды встретились. Поспешно отведя глаза, девушка была готова поспорить, что на губах фейри расцвела насмешливая улыбка.

Звуки фанфар заставили Тию вздрогнуть. Она заметила, как участники встали по стойке смирно. Девушка последовала их примеру и выпрямила спину. По широкой дороге

к трибуне приближались король и королева со своей свитой. Их плащи оставляли широкие следы на свежем снегу. Царственным супругам потребовалось некоторое время, чтобы занять свои места на трибунах. Теперь, когда меха были соответствующим образом расправлены, складки плащей разглажены, положение скамейки для ног отрегулировано – можно было начинать турнир. Тия много слышала о правителе Веновии, но никогда не думала, что ей доведется встретиться с ним. Он выглядел старше, чем она представляла, глубокие морщины залегли на его лице. В молодости король, возможно, был очень красив, но не так, как этот проклятый фейри. Королева же, напротив, была молодой. Тия вспомнила, что первая жена короля умерла несколько лет назад. Долгое время он оставался вдовцом. Люди поговаривали, что король так и не смог справиться с горем от потери жены и ребенка. Лишь для продолжения династии он согласился на новый брак, но наследников до сих пор не было.

Король поднял руку, сверкающую перстнями, и на турнирной площадке воцарилась тишина. Он кивнул мужчине в ливрее, который подождал полминуты для большей торжественности и только потом громко объявил:

– От имени короля Веновии Реймара Третьего из благородного дома Хоэнспер мы приветствуем участников и объявляем турнир открытым! Пусть победит сильнейший!

Глашатай дал знак, и все участники двинулись в указанном направлении к месту, где в железных формах разжигали

костры, чтобы на площадке было немного теплее. Участникам прежде вручили номера, под которыми они будут выступать. Тия отправилась на поиски мужчины с бакенбардами, который проводил жеребьевку. Она была уверена, что видела его в толпе. Глашатай объявил имена первых двенадцати участников. Тия с трудом подавила любопытство и продолжила поиски. Пробираясь сквозь толпу, она отковыривала ногтем один из сверкающих камней, который украшал герб на ее груди. Эти камушки выглядели драгоценными, во всяком случае, Тия надеялась, что они на самом деле представляют ценность. Наконец ей удалось найти жеребьевщика.

– Прошу прощения, – заколебавшись на мгновение, произнесла она. Девушка понятия не имела, как принято обращаться к придворным. Но кажется, он не услышал ее тихого голоса. Сделав вдох, она повторила:

– Я хотел бы знать, когда очередь участника в черном.
Жеребьевщик остановился и нахмурил лоб.

– Князь с Зеленого холма?

Тия ошеломленно уставилась на него. Этот фейри что – сумасшедший? Зачем он взял себе такое запоминающееся имя? Хотя, может, на его имени, как и на внешности, лежат какие-то чары? Собственно говоря, ведь все должны были сразу понять, что никакого Тиянора из Морозного леса нет. Это просто смешно.

– Э... да, он.

– Он будет выступать последним.

– Можно как-то изменить очередность? – поинтересовалась Тия. Мужчина раздраженно посмотрел на нее. Она закашлялась и выпрямилась:

– Я желаю выступать последним.

– Его превосходительство очень просил оставить последний выстрел за ним.

– Мне тоже очень важно, чтобы последний выстрел был за мной. Ближе к концу, когда мы будем соревноваться друг с другом, – уверенно улыбнулась Тия. – Это наш спор, даже конфликт, который не получается решить разговорами. Поверьте, на вас это никак не отразится. – Девушка аккуратно в руку жеребьевщика сверкающий камень. Он с невозмутимым видом быстро убрал его в карман ливреи.

– Все будет так, как вы пожелаете.

– Прекрасно, – кивнула Тия и повернулась на каблуках. Пробираясь сквозь толпу, она заметила, как один из юных участников внимательно наблюдает за ней. Он привлек внимание товарищей и, по всей видимости, пошутил или сделал едкое замечание, после которого они все повернули головы в ее сторону и разразились громким хохотом. Тия прошла мимо с высоко поднятой головой.

Еще посмотрим, кто будет смеяться последним.

Тия подошла к заграждению и посмотрела, как вытаскивают стрелы из огромной, размером с колесо от телеги мишени. Удивительно, но не все стрелы попали в черный центр величиной с мужской кулак. Она насчитала лишь девять. Зна-

чит, девять участников прошли в следующий раунд. Рослый мужчина с рыжими волосами, которого Тия про себя назвала Рыжий, с гербом в виде оленя, презрительно оценивал результат.

Объявили имена следующих двенадцати стрелков. В этот раз Тия внимательно наблюдала, как следует вести себя. Лучники один за другим склонялись перед трибуной, когда громко называли их имена. После чего все направились к линии и, заняв свои позиции, натянули луки. Стрелы со свистом пронеслись в морозном воздухе и вонзились в деревянную мишень. Рыжий уничтожительно фыркнул.

– Шестеро выбывают.

Тия услышала, как называли ее имя, и вместе со следующей дюжиной участников направилась на арену. Она встала вместе с другими лучниками в один ряд перед трибуной и, когда ее фальшивое имя произнесли, сделала шаг вперед и низко поклонилась королю. После того как каждый из стрелков засвидетельствовал свое уважение королю и его супруге, все они одновременно развернулись и встали на линию выстрела. Тия сразу почувствовала, как беспокойство мгновенно исчезло. Рыжеволосый петух, который представился графом Рудольфом из Соколиного камня стоял рядом с ней, разглядывая ее, презрительно приподняв бровь. Тия больше не обращала на него внимания. Перед ней была лишь мишень.

Девушка смотрела на свою цель. С такого расстояния она

обычно попадала убегающему оленю прямо в сердце. Тем не менее она не торопилась. Отключилась от окружающего, сосредоточилась, задержала дыхание и выпустила стрелу.

Она попала прямо в центр мишени.

– Четверо выбыли, – произнес голос рядом с ней. Тия заслужила одобрительные взгляды. Никто, кроме нее и графа Рудольфа, до сих пор не попадал в центр мишени. Она закинула лук на плечо и пошла обратно в зону ожидания. С последней дюжиной вышел Киприан. Он был единственным, кто не поклонился королю и королеве, а лишь коротко кивнул. Тия заметила, как лицо короля окаменело от такой наглости, а в толпе начали роптать. Фейри занял свое место рядом с остальными участниками. Натянув лук, он одним плавным движением пустил стрелу. Она полетела так быстро, что Тия едва успела заметить ее траекторию. Громкий звук оповестил всех, что стрела вонзилась в центр мишени. В толпе раздались удивленные возгласы. Киприан с равнодушным лицом побрел назад, пока остальные лишь прицелились для выстрела.

– Проклятье! – выругался Рыжий.

Тия даже не посмотрела на фейри. Она молча наблюдала, как слуги отодвигают мишени дальше на несколько ярдов от линии выстрела. В этот раз все будет не так просто. Осталось двадцать девять лучников, которых разделили на три подхода. Тия оказалась во втором. Девушка вновь попала точно в черный центр мишени и заметила удивленные взгля-

ды участников. Когда третья группа лучников отстрелялась, судьи огласили свой вердикт – на победу претендовали семеро участников. Впереди был итоговый раунд.

– У кого вы учились? – спросил Тию граф Рудольф, когда они ждали у заграждения, пока слуги уберут стрелы и передвинут мишени еще дальше.

– Вы с ним не знакомы, – коротко ответила она.

– Что ж, храните ваш секрет. В любом случае, внимание дам на балу сегодня вечером вам обеспечено, – хитро подмигнул он ей.

Тия надеялась, что ее щеки не покраснели.

– И вам тоже, граф Рудольф.

– Уж моя-то постель точно не будет холодной сегодня ночью, – ухмыльнулся Рыжий.

Тия с трудом выдавила улыбку. На этом балу танцы, возможно, станут ее главной проблемой.

Она была рада, что ее снова вызвали на площадку и избавили от светского разговора. Слева от нее, как гора, стоял граф Рудольф, за ним мужчина со шрамом поперек лица, следующим был блондин с поразительно голубыми глазами. Кроме этих участников были еще те двое, которые смеялись над ней. По правую руку от Тии стоял Киприан. Глашатай дал знак и лучники приготовились к выстрелу. Справа от Тии раздалось звонкое жужжание тетивы, и в едва различимый черный центр мишени вонзилась стрела. Над трибунами пронесся гул восхищения, несколько зрителей даже

взвизгнули от восторга. Тия взяла себя в руки, ей нужно было сосредоточиться, она не могла стрелять так же быстро, как фейри. Главное – попасть в цель, а не выстрелить как можно быстрее. Расстояние было большим, но Тия не сомневалась, что сможет попасть. Она собралась, натянула тетиву, сделала вдох и на выдохе пустила стрелу. С облегчением Тия увидела, что стрела попала точно в центр мишени. Граф Рудольф тоже попал, стрелы других стрелков пролетели мимо.

После этого раунда остались трое: Тия, граф Рудольф и Киприан. Они стояли рядом и ждали, пока мишень передвинут еще дальше. Теперь они будут стрелять поодиночке. Тия очень надеялась, что жеребьевщик сдержит свое слово. Она избегала смотреть на фейри. Он злил ее, а ей сейчас нельзя было поддаваться эмоциям.

Граф Рудольф выстрелил первым. В толпе раздалось несколько разочарованных вскриков, когда он промахнулся. Тия увидела разочарование на его лице, но в тот же миг Рудольф изобразил равнодушие и пожал плечами. Он скорее всего и не надеялся, что у него есть какие-то шансы против Киприана.

– Удачи, – буркнул Рудольф Тие и отошел в сторону.

– Сейчас не моя очередь, – ответила Тия и вызывающе посмотрела на фейри. Если он и был удивлен, то не показал этого. С невозмутимым видом он ждал, когда его вызовут. Едва он встал на линию, его стрела тут же оказалась в мишени. Киприан повернулся к Тие и наклонился к ней так близ-

ко, что его губы коснулись ее уха.

— Обычно награда — это поцелуй одной из дам. Я даже хочу, чтобы твой план сработал, чтобы увидеть, как ты будешь выходить из этого щекотливого положения или целоваться с дамой!

Тия почувствовала, как у нее внутри все начинает гореть от возмущения. Фейри видел ее насквозь и старался вывести из себя, но нет, у него не получится, не в этот раз. Тие нужно было попасть своей стрелой в его и тогда турнир закончится. Победителей окажется двое, но это не будет иметь значения.

Когда прозвучало ее имя, Тия встала на отметку. Она видела краем глаза, что Киприан никуда не ушел. Если ему хотелось стоять и пялиться, он мог делать это сколько угодно, ей все равно.

Тия собралась с силами. Она еще ни разу не пробовала стрелять в мишень, которая бы находилась так далеко. Правда, эта цель не убежит, как это мог бы сделать олень. Задача была трудной, но выполнимой, главное сейчас не думать.

Впереди была мишень, все ее мысли сконцентрировались на ней. Девушка натянула лук, как делала это тысячи раз. Она сосредоточилась на черной точке и, выдохнув, разжала пальцы, пустив стрелу. Только когда стрела просвистела в воздухе, Тия поняла, что еще никогда в жизни не стреляла настолько неосознанно. В этот раз она действовала исключительно сердцем, полагаясь на чувства. Зрители восторженно закричали, когда ее стрела вонзилась в стрелу Киприана и,

расколов ее в щепки, попала в самый центр мишени. Ошеломленная Тия стояла и смотрела на две стрелы, расположенные рядом друг с другом. Ей удалось! Когда она подняла глаза, увидела, что Киприан исчез. Рядом с ней стоял глашатай, который приглашал ее пройти с ним к трибуне, на которой зрители приветствовали ее.

Тия остановилась перед королем. Лицо короля не казалось злым, но и не выражало настоящих эмоций. Девушке стало интересно, о чем он на самом деле думает. А может, все короли так и выглядели – величественно и одиноко. Тия низко поклонилась. Когда она снова выпрямилась, глашатай объявил ее и Киприана победителями. Затем он пригласил всех на праздничный банкет в честь участников и победителей турнира. Наконец Тию отпустили. Она собиралась вернуться к шатру. Зона ожидания уже опустела. Практически все покинули турнирную площадку, кроме графа Рудольфа, который протянул Тие руку, чтобы поздравить ее.

– Лучше вы, чем он, – скорчил он гримасу, – от этого темного мне как-то не по себе. Хотя, по-хорошему, мне должно быть обидно, что меня победил такой паренек, как вы.

– Возможно, паренек просто усерднее практиковался, чем другие? – улыбнулась Тия.

– Не забывай про удовольствие, парень. Сегодня вечером его будет предостаточно, – расхохотался граф Рудольф.

– Не буду, – ответила Тия, вздрогнув. Ей вспомнилось, что на балу ей придется танцевать. Она опозорится!

Граф Рудольф попрощался и повернулся спиной. Внезапно Тия почувствовала чью-то руку на своем плече.

– Пойдем со мной, – приказал Киприан. Фейри схватил ее за руку и потянул за собой.

– Что происходит? Мне нужно в мой шатер.

– Ты меня разочаровываешь. Неужели ты действительно хочешь пойти в свой скучный шатер вместо того, чтобы побыть со мной? – Киприан очаровательно улыбнулся, но Тия видела, что его глаза оставались стеклянными и холодными. Фейри определенно злился. Впрочем, Тия тоже.

– Я... хочу отдохнуть.

– Перестань ныть, а то я могу передумать. Не стоит меня расстраивать. Тебе потребуется защитник, когда ты отправишься в мое королевство.

– Ты правда возьмешь меня со мной?

– Считаешь меня лжецом?

– Нет. Ты не можешь лгать, но... мне в жизни чаще встречались обманщики.

– Правду нельзя заменить ложью.

– Зачем вообще нужно идти на этот бал? Я выполнила свою часть договора, почему бы нам не исчезнуть прямо сейчас?

– Почему тебе так нравится задавать ненужные вопросы?

– С каких пор тебя это беспокоит?

Киприан, видимо, не счел нужным отвечать. Они прошли через сад и подошли к небольшой калитке, ведущей в замок.

– Сюда.

Тия остановилась.

– Я не пойду с тобой! – она попыталась увернуться от него. Это могло показаться странным для тех, кто наблюдал за ними со стороны, но Тие было все равно. – Пожалуйста, позволь мне уйти!

Он проигнорировал ее просьбу и молча пошел по длинному коридору, крепко держа Тию за руку. В пустом пространстве эхом раздавались их шаги. Тие ничего не оставалось, как последовать за ним.

– Советую вести себя как можно незаметнее. Здесь охрана, которая очень заинтересуется тобой, если ты продолжишь так упираться.

– Меня бы это устроило!

– Поверь, нет, и вообще я все это делаю ради тебя, так что замолчи и проходи.

– Что?

– Я все позже объясню! – прорычал Киприан.

– Надеюсь, твое объяснение будет хорошим.

Внутри у Тии все кипело. Этот фейри был наглым и властным, но она устала бороться с ним. Девушка молча последовала за Киприаном. Возможно, она пожалеет об этом, но фейри разбудил ее любопытство своими словами. Они шли быстрым шагом по длинным коридорам, не встретив никого, кроме нескольких слуг, которые проходили мимо них с низко опущенными головами. Киприан, наконец, остановился

и открыл одну из огромных дверей. Казалось, он прекрасно знал, что делал и вообще отлично ориентировался внутри замка. Они вошли в комнату, которая, по всей видимости, принадлежала даме. Основным цветом интерьера был бледно-желтый. Изящная софа, кресла, покрытые позолотой, а на роскошной кровати тонкая ночная рубашка ручной работы. В комнате не было ни души.

– Где это мы? Надеюсь, не в покоях королевской семьи?

– Нет, мы бы не смогли пройти так просто мимо охранников. Это комната леди Савон. Я решил, она с удовольствием одолжит ее нам на некоторое время.

– Ради бога, для чего?

Киприан, наконец, отпустил ее руку и повернулся к ней. Его улыбка смутила Тию. На этот раз она была по-настоящему искренней.

– Потому что она не вернется еще часа два, а здесь достаточно тепло и хватит места, чтобы научить тебя этому ужасному танцу, который будут танцевать на открытии жалкого подобия бала. Я решил не дать тебе сегодня опозориться.

– Ч... что?

– Знаешь, временами я начинаю сомневаться в твоём интеллекте. Может, прекратишь задавать мне бессмысленные вопросы, которые начинаются с буквы «ч»?

– Но...

– Буква «о» там тоже есть.

– Ты действительно хочешь научить меня танцевать? –

сглотнула Тия.

– Если я скажу тебе это три раза подряд, согласишься мне?

Тия прикусила губу. Что он задумал? Она никогда не простит ему своего участия в турнире, но урок танцев – это был добрый жест. Где же подвох?

– Хорошо, – ответила Тия. – Я просто... очень удивлена.

– Перестань терзать мех на мантии, – его голос был подобен гладкому шелку. Тия представила, чего он добивается в обольщении с помощью одного лишь голоса. Фейри был опасен, не стоило позволять своему гневу угаснуть.

Киприан расстегнул свой обитый мехом камзол и небрежно кинул его на пол, оставшись в облегающем жилете поверх тонкой черной рубашки. Тия должна была признать, что фейри обладали не только правильными чертами лица, но и хорошо сложенной фигурой. Она поспешно опустила глаза и, сняв свой толстый камзол, аккуратно повесила его на спинку кресла.

– Станцуеть вечером этот танец и можешь исчезнуть. Больше тебе ничего не надо делать, – объяснил Киприан. – Он совершенно прост и лишен всякой фантазии.

Фейри подошел к Тие вплотную.

– Поставь правую ногу вперед, левую руку на талию. Подбородок выше!

– Зачем ты это делаешь?

Киприан вздохнул, словно разговаривал с неразумным ребенком, но в этот раз ответил без насмешки.

– Потому что мне это очень нравится.

– Ты заключил со мной сделку, а потом сделал так, что у меня практически не осталось шансов победить. Ты специально выступил против меня на турнире, а теперь...

– Тем не менее ты нашла способ и достойно вышла из положения.

– Это называется мошенничеством.

– Я хотел знать, на что ты готова пойти ради своей цели, ну и посмотреть, не сдашься ли. А теперь делай восемь шагов вперед, четыре в сторону. Просто повторяй за мной.

Тия сделала все так, как он сказал. Танец оказался не сложным и включал немного движений. Главным было соблюдать порядок шагов, делать простые повороты и время от времени касаться руки дамы напротив, двигаясь параллельно с ней. Тия согрелась. Она не знала от чего, но внутри у нее все приятно потеплело: от танца ли, от ярко горящего огня или от того, что фэйри приблизился к ней неприлично близко. Тия почувствовала тонкий аромат его кожи, но не могла понять, чем он пахнет. Этот незнакомый запах был восхитительно терпким, он возбуждал и успокаивал одновременно.

– Думаю, последовательность шагов ты запомнила, – Киприан приподнял ее подбородок и повернул голову чуть в сторону, – только вот поза в целом оставляет желать лучшего. – Тия увидела, как фэйри напрягся: его взгляд остановился на синяке на ее шее, оставленном Вацлавом.

– Неумелый любовник?

Тия почувствовала, как ее щеки начали краснеть. Фейри отпустил ее, нежно проведя пальцем по темно-фиолетовому пятну. Дрожь побежала по ее спине, дыхание сбилось.

– Как безрассудно так компрометировать даму, – прошептал он.

– Ничего... подобного, – выпалила Тия.

– Неприятный опыт? – подняв черные брови, спросил Киприан.

– Что-то вроде того, – прохрипела Тия.

– Скажи мне имя того, кто сделал это. Он заслуживает смерти! – в его глазах вспыхнула ярость.

Тия ошеломленно уставилась на него.

– Нет, ничего такого не было, о чем ты мог подумать.

Киприан испытующе посмотрел на девушку, словно хотел убедиться, что она говорит правду.

– Хорошо, – кивнул он, – закончим на этом. – Наклонившись, он поднял камзол и надел его.

Тия потянулась к своему, когда услышала в коридоре приближающиеся шаги. Она неуверенно посмотрела на Киприана: как они будут объяснять свое присутствие здесь? Фейри принял равнодушный вид. Постепенно звук шагов стих.

– А ты можешь в случае необходимости создать завесу и сделать нас невидимыми?

– Нет. Заклинание для тебя я соткал в царстве фей, – усмехнулся Киприан. – Приятно видеть, что оно работает здесь, в замке, полном защитных заклинаний. В противном

случае ты бы стояла передо мной обнаженной.

Тия открыла рот.

– Ты притащил меня сюда и не предупредил об этом?

– Ты бы не пошла добровольно, ну а я заодно проверил действие заклинаний.

– Ты...

– Наиболее подходящие слова: потрясающе красивый, обворожительный, умный. Это помощь на всякий случай, если ты слишком долго будешь подбирать эпитеты. С радостью могу тебе в этом помочь, просто не хочу показаться нескромным.

– Коварный и тщеславный, – перебила его Тия, – и больше ничего.

На удивление Киприан даже не обиделся. Он замолчал и вышел из комнаты, Тия последовала за ним.

В голове девушки кружились мысли. Она пыталась понять фейри, но у нее не получалось. Когда они вышли из замка, Тия повернула направо, в сторону своего шатра. Дорога вела через конюшни. Она переживала, что белую кобылу, так понравившуюся всем, могли украсть. Киприан следовал за Тией.

– Не переживай, она все еще здесь, – прозвучал его голос. На этот раз его тон был понимающим.

– Откуда ты узнал?..

– Опять эти глупые вопросы.

– Как долго еще она будет здесь?

– Сегодня ночью она исчезнет.

– О!..

– Ты поедешь со мной на Атланте, не переживай.

Тия немного успокоилась и кивнула.

– И... как долго продлится действие заклинания? – спросила она, указав на свою одежду.

– Недолго. Завтра утром надень то, что я оставил в твоём шатре. Одежду я взял в замке. Она, конечно, безвкусна, но мне хотелось чего-то ненавязчивого, – Киприан остановился, – увидимся на балу.

Несколько минут спустя Тия шла по длинной конюшне. Она никогда не видела столько лошадей! С левой стороны они могли свободно передвигаться по огороженной площадке, а справа стояли в небольших деревянных стойлах. Тие стало интересно, сколько денег уходило на сено, которое давали животным. У короля, должно быть, большая казна, раз он мог позволить себе закупать такое количество сена. Тихое

ржание из стойла привлекло внимание девушки. Она остановилась. Над невысокой калиткой показалась белая голова лошади.

– Вот ты где, красавица! – Тия отодвинула засов и проскользнула к кобыле в небольшое стойло. Она погладила ее по мягкой гриве, и лошадь уткнулась носом в изгиб шеи девушки. – Я не хочу, чтобы ты исчезала, – прошептала она, чувствуя, как по ее лицу бегут слезы. – Я хочу, чтобы ты осталась со мной навсегда.

С колотящимся от страха и волнения сердцем Тия вошла вечером в замок. Несколько слуг, увидев ее, бросились врассыпную, а один тут же услужливо подошел к ней, чтобы забрать зимний плащ. Затем ее провели через многочисленные роскошные комнаты, пока она наконец не добралась до трапезной. Ей отвели место за длинным столом среди знатных господ, большинство из которых она видела на трибунах. Киприан сидел напротив, но его практически не было

видно за высокими тарелками, заполненными яствами. Фейри, как всегда, выглядел высокомерным и совершенно не обращал внимания на сидящих рядом с ним дам, одетых в воздушные платья из нежной ткани, напоминающей облака. Все присутствующие поднялись, когда вошли король с королевой и заняли свои места во главе стола. Они подняли свои украшенные драгоценными камнями чаши, и пир начался. У Тии появилось желание вскочить и спросить у короля, как он может так пировать, в то время как его народ голодает и нищенствует. Она подавила порыв, понимая, что это была бы самая большая глупость в ее жизни. Этим вопросом она бы лишь оскорбила и разозлила короля, но ничего не добилась.

Тия еле сдерживалась, чтобы не начать кричать на весь зал, потому что благородные дамы и господа вокруг с наслаждением ели и охотно сплетничали о самых банальных вещах – будто в королевстве не было ни голода, ни страданий, ни вечной зимы. Взгляд девушки упал на Киприана, который внимательно наблюдал за ней. Тия опустила глаза и уставилась в свою тарелку. Она решила, что раз представился такой случай, нужно как следует поесть, чтобы хоть однажды ощутить чувство сытости, и наложила полную тарелку еды.

Во время пышного ужина Тие хотелось оказаться где-нибудь в лесу, под снегом, главное, чтобы ее не трогали. Наконец гостей проводили в бальный зал, который был освещен бесчисленными свечами, свет которых заставлял кристаллы люстр сверкать, как чистый снег под солнечными лу-

чами. Король с королевой поднялись по ступенькам к двум высоким креслам, отделанным красным бархатом и покрытым блестящим сусальным золотом. Начиналась та часть вечера, которой Тия так боялась. От мыслей, что ей придется танцевать, щеки девушки покраснели, а руки застыли. Присутствующие собрались полукругом перед тронами. Церемониймейстер стукнул жезлом об пол и объявил имена Киприана и Тиы.

Они встали рядом друг с другом, и раздалась музыка. Девушка увидела, как фейри с трудом сдерживает усмешку. Внезапно он наклонился к ней и, подмигнув, сказал:

– Бери вон ту шатенку в синем.

У Тиы не было времени подумать хороший ли это совет – она шагнула к девушке и, следуя этикету, поклонилась. Шатенка была, пожалуй, лишь немногим моложе Тиы и, судя по всему, очень застенчивой, потому что сразу же покрылась красными пятнами. Возможно, она ждала от Тиы поддержки, но та сама была в панике. Внезапно она поняла, что не помнит последовательность шагов. В голове было совершенно пусто, и девушку охватила паника. Сделав вдох и выдох, Тия успокоилась и вдруг все вспомнила: восемь шагов вперед, четыре в сторону. Ничего сложного. Когда Тия коснулась пальцев партнерши, ощутила, что они такие же липкие от волнения, как и ее собственные.

Каким-то чудом она справилась с танцем. Лишь однажды сбилась со счета, но вокруг было столько танцующих пар,

что никто ничего не заметил. Когда музыка стихла, Тия поблагодарила маленькую танцовщицу, которая сияла от радости, что все получилось. Они раскланялись, разошлись в разные стороны, и Тия отступила к краю зала, чтобы отыскать Киприана. Она увидела его с хорошенькой темноволосой барышней под руку. Тия восхищенно наблюдала за ним, его грациозными движениями.

Второй танец отличался от предыдущего. Киприан кружил даму по паркету, то отталкивая, то вновь близко прижимая к себе, гораздо ближе, чем это делали другие танцоры. Все выглядело так, словно он заинтересовался ей. Тия услышала, как кто-то из зрителей восхищенно вздохнул, и нахмурилась. Неужели Киприан задумал провести ночь так же, как и граф Рудольф? В зале было достаточно дам, которые с радостью согрели бы ему сегодня постель. Темноволосая девушка очень старалась понравиться фейри и не оставить соперницам ни единого шанса. Она выглядела бесстыдно: лиф платья так сильно приподнял грудь, что казалось, еще мгновение, и она вывалится наружу. Тия не хотела наблюдать за ними и отвернулась. В следующее мгновение музыка стихла, и девушка заметила, что Киприан ведет партнершу к краю танцевального зала. Он что-то нашептывал ей на ухо, положив руку на полуобнаженную спину. Фейри спускал руку все ниже, ведя даму к боковой двери. Тия потрясенно смотрела им вслед. Затем она повернулась на каблуках, едва сдерживая себя, чтобы не уйти. Почему эта ситуация вообще ее бес-

покоит? Он из зеленого народа, чего она ждала? Сгорая от ярости, Тия покинула бальный зал. Ее каблуки все быстрее стучали по мраморному полу. Задыхаясь, девушка выбежала из замка.

Она бежала по тропинке утоптанного снега, по которой шла сегодня утром. Казалось, прошла целая вечность. Лунный свет заставлял снег мерцать, что помогало Тие ориентироваться. Она хотела добраться до своей кобылы прежде, чем та исчезнет. Забежав в шатер, девушка, дрожа от холода, второпях переделась в одежду, которую оставил для нее Киприан. Ей совсем не хотелось оказаться голой в такой мороз, ведь одежда, как сказал фейри, должна была скоро исчезнуть. Затем она поспешила к конюшне. Перед воротами Тия замерла, боясь открыть их.

Пожалуйста, будь здесь, будь еще здесь!

Тия пробежала до стойла, ожидая услышать тихое ржание, но внутри царила тишина. На ощупь она прошла дальше. Тия различала в темноте лишь силуэты лошадей, и ей приходилось полагаться на слух. Она прислушивалась к фырканию животных и к шелесту соломы. И наконец обнаружила пустое стойло. Еще вечером все места были заняты, кобыла должна ждать здесь. Тия проскользнула внутрь, надеясь, что, возможно, лошадь легла. Но внутри не было ничего, кроме темноты и пустоты.

Рыдания и всхлипы сотрясали ее тело. Тия старалась убедить себя, что ее поведение бессмысленно. Это была даже

не настоящая лошадь, а иллюзия. Она не потеряла человека, который выслушивал ее и утешал, который был рядом, ничего не ожидая и не прося. Тут слезы покатались еще сильнее. Тия осознала, что рядом с ней никогда не было настолько близкого друга.

Девушка прислонилась к стенке конюшни и сползла вниз. Ее мысли вернулись к Киприану. Она не хотела думать о нем, но думала, не хотела представлять, что он сейчас делает, но представляла. Тия уговаривала себя, что ее не касается его жизнь и ей надо выбросить его из головы. Но чем больше она старалась, тем меньше ей удавалось. Слезы с новой силой побежали по щекам. Она слишком хорошо помнила то чувство, когда он взял ее за руку. Тия испугалась своего желания – чтобы Киприан был сейчас здесь, с ней. Проклятый фейри! Всего один крохотный жест доброты, и она растаяла, как снег на солнце. Тия свернулась на соломе клубочком и дала волю чувствам.

Должно быть, она уснула, а резко очнувшись, несколько мгновений не могла понять, где находится. Тия дрожала от холода, но не он стал причиной пробуждения. Девушка почувствовала прикосновение к плечу, а затем услышала чей-то голос. Она попыталась разобрать, что ей сказали, но не поняла ни слова.

– Очнись, ты заледенела, – прошептал голос. На этот раз Тия поняла, кто говорит. Ее настойчиво тянули вверх.

– Н-не надо, – слабо протестовала она, громко стуча зубами. Ей приходилось концентрироваться, чтобы произнести членораздельные слова. Киприан проигнорировал ее желание – конечно, чего можно было ждать от него, – поднял Тию на ноги и отпустил. Рядом зафыркала лошадь. Девушка почувствовала теплый бок Атланта. Киприан поднял воротник ее мантии до подбородка и крепко обнял. Ей было слишком холодно, чтобы протестовать. Внезапно по телу феири разлилось тепло, которое согревало Тию, а дыхание мягко коснулось ее лба.

– Глупая девчонка, – пробормотал он, – о чем ты думала?

– Она исчезла, – прошептала Тия.

– Нет. Она ждет тебя, – погладив ее по волосам, произнес Киприан.

– В смысле? Ты о чем?

– Она дома. Атлант и Алисар – наши спутники. Ты видела только ее образ, но она действительно существует.

Тия снова начала всхлипывать. Внезапно она почувство-

вала его губы на своем виске.

– Поплачь, если тебе будет легче.

– М-мне уже лучше. Зачем ты вообще пришел сюда?

– Просто я привык спать рядом с Атлантом, а не среди людей. Дверь конюшни была открыта, и я решил осмотреться. Постарайся немного поспать. Мы выезжаем рано утром.

Тия не могла спать, да и не хотела. Ей было так приятно от того, что Киприан обнимал ее. Только вот для него, к сожалению, это ничего не значило.

Иногда он совершал удивительные вещи, а потом снова раздражал ее ради забавы или, возможно, чтобы разозлить. Тия сердилась на свое глупое сердце за то, что оно было слишком нежным в эту ночь и не слышало, что говорил разум. Киприан разобьет ей сердце, если она не защитится. Но это будет потом. Сегодня же... она притворится, что есть на этом свете тот, для кого она что-то значит.

Когда рассвело, Киприан зашевелился, и Тия увидела, как

он пристально смотрит на нее своими темными глазами.

— Готовься.

Тия натянула меховой плащ и встала. Ей снова хотелось очутиться в теплых объятиях фейри, но морозный воздух быстро прогнал усталость и сон.

— Заклинание еще держится, или я снова стала собой?

— Оно будет держаться, пока мы не минуем ворота замка.

Они покинули замок верхом на Атланте. Тия обвила руками талию Киприана и прижалась к его спине. Воздух был морозным, снег почти прекратился, но северный ветер яростно дул в лицо.

Они устроили короткий привал под деревьями. Тия взглянула в лицо Киприану и сразу поняла: он вернул себе неземную красоту бессмертного. Увидев, как насмешливо скривился рот фейри, Тия быстро захлопала ресницами и отвела взгляд. Киприан отстегнул от пояса небольшой мешочек и, высыпав оттуда несколько зеленых шариков, протянул их Атланту. Тот посмотрел на него с благодарностью и стал с удовольствием жевать.

— Семена эльдарской сосны, — сказал он и протянул парочку Тие, — невесомые и очень сытные, — добавил он, заметив, как она колеблется. — Ты можешь спокойно есть это, они не вредны для людей.

Тия сунула семечко в рот. Вкус в ту же секунду взорвался на ее языке и она, видимо, широко раскрыла глаза от изумления, потому что Киприан рассмеялся.

– Но у вас же есть пища, которую людям лучше не пробовать?

– Есть.

– Это не та еда, от которой людям хочется танцевать до тех пор, пока они не упадут замертво?

– Если они хотят танцевать и водить хороводы, их просто никто не будет останавливать.

– Хорошо, – Тия скорчила гримасу, – значит, мне ничто не угрожает.

– Всегда есть опасность, о которой ты понятия не имеешь. – Улыбка исчезла с лица Киприана. – Тия, почему ты хочешь попасть на аудиенцию к королю фейри?

Тия бросила на него недоверчивый взгляд.

– Ты отговаривать вздумал? Ты же обещал провести меня в королевство!

– Я всегда выполняю свои обещания, но тебе не нужно идти в королевство, чтобы встретиться с королем. Есть и другая возможность.

– Но я очень хочу увидеть королевство фейри! Неужели ты всерьез думаешь, что я упущу этот шанс?

– Ты увидишь там такие вещи, которые тебя ужаснут.

– Знаю. Расскажи мне лучше, чего я не знаю. Есть что-то, чего я должна избегать? Может, я обязана там что-то сделать?

Киприан неодобрительно посмотрел на нее.

– Будь всегда рядом со мной и держись подальше от моего

брата.

Они поскакали дальше. Еще до того, как солнце оказалось в зените, всадники обогнули широкое поле, за которым на горизонте в ледяных тонах вырисовывался Морозный лес. Киприан остановил рысака и повернулся к Тие. Фейри внимательно посмотрел ей в глаза.

– Предлагаю новую сделку, – сказал он. – Я отвезу тебя домой, и ты забудешь о королевстве фейри. За это я исполню любое твоё желание.

– Любое желание? – озадаченно спросила Тия.

– Любое.

– Ты сошел с ума! А если я попрошу, чтобы ты стал моим слугой и следующие десять лет передвигался исключительно на коленях?

– Ты такого не загадаешь, потому что слишком порядочна для этого, а я слишком мстителен.

На мгновение Тия увидела перед собой своё будущее. Если бы она пожелала сейчас вечного богатства, ей бы больше никогда не пришлось голодать и мерзнуть. Она смогла бы жить своей жизнью и делать, что хочется ей, а не кому-то еще. Ей бы не пришлось жить вместе с мужем, который был ей противен. Она должна согласиться.

– Нет. Я не хочу эту сделку.

Не проронив ни слова, Киприан отвернулся, а его конь рванул вперед. Одним мощным прыжком рысак перескочил через ручей. Тия лишь крепче прижалась к Киприану. Ее

сердце забилося быстрее. Наверное, было невероятной глупостью отказаться от его предложения, но в глубине души Тия понимала, что не сможет жить с таким решением. Она никогда не сможет забыть о королевстве фейри, как и о Киприане.

Киприан направлял коня по лесным, извилистым тропинкам. Копыта рысака взбивали снег. Все дальше углублялись они в лес. Внезапно деревья перед ними расступились, и Тия ахнула – впереди возвышался огромный, занесенный снегом холм с крутыми склонами. Где-то здесь, скрытая под белоснежным одеялом, находилась расщелина, невидимая для

смертного. Тия рассчитывала, что Киприан остановит коня, спешится, просунет руку в узкое отверстие и только тогда скала пропустит их, но фейри и не думал сбавлять ход, наоборот, подстегнул рысака. Тия вскрикнула, когда они галопом понеслись прямо на холм. Она увидела, как перед ними возникла высокая белоснежная стена. Приготовившись к удару, девушка съежилась и закрыла глаза, но они не врезались, а прошли сквозь белую стену снега. Киприан остановил коня.

Затаив дыхание, Тия огляделась, не веря своим глазам. Она ожидала увидеть тьму, земляную пещеру с корнями, но над ними раскинулось небо насыщенного синего цвета. Тия впервые видела такой цвет, он казался волшебным! Листья на окружающих их деревьях были окрашены в разные оттенки зеленого: нежный желто-зеленый и темный сине-зеленый. Мерцающий солнечный свет падал сквозь кроны на землю, создавая невероятные яркие пятна. Тия не могла насытиться этой красотой. Ах, как тут было тепло! Девушка повернула лицо к солнцу и закрыла глаза.

– Лето, – прошептала Тия. – Почему ты не сказал, что у вас лето?

Киприан ничего не ответил. Он что-то пробормотал и подстегнул жеребца. Еще некоторое время они ехали по сказочному миру, а потом фейри остановился. Всадники увидели небольшое лесное озеро. Тия восхищенно любовалась его поверхностью, в которой отражались небо и деревья. Кипри-

ан прыгнул с Атланта, перекинул поводья через голову коня и снял уздечку. Тия соскользнула вниз и убрала со лба слипшиеся волосы. Ее зимняя одежда была слишком теплой, и девушка вспотела. Она никогда не думала, что от солнца может исходить такое тепло. С широко распахнутыми глазами Тия огляделась вокруг. Цвета растений были невероятными! Она склонилась к земле и коснулась травы. Какая она мягкая! Тия заметила среди деревьев небольшой дом, который, казалось, являлся частью леса. Плющ полностью покрыл его, розово-красные цветы источали прекрасный аромат. Киприан погладил рысака по шее и, похлопав, подтолкнул его в сторону водоема. Конь подошел к краю озера и попил чистой воды. Фейри снял лук и колчан, небрежно скинул куртку и бросил взгляд на Тию.

– Пойдем со мной, найдем тебе что-нибудь подходящее, переоденешься.

Тия последовала за ним, но на входе в дом остановилась, чтобы поближе рассмотреть цветок: центр соцветия состоял из золотисто-желтых нитей, по которым усердно ползало полосатое насекомое. Тия, заинтригованная, поднесла палец, чтобы коснуться его.

– Не надо! – предупредил Киприан, и девушка отпрянула. – Ты разве не знаешь, что пчелы больно жалят?

– Не знала, что это пчела, – пробормотала Тия. – Я знаю многие растения по книгам, но про животных и насекомых там ничего не было.

Тия вошла в волшебный дом, где аккуратно положила в угол лук и стрелы и с облегчением сняла меховую куртку, которую Киприан забрал у нее и повесил на крючок рядом со своей. Девушка огляделась по сторонам. Пол в комнате был сделан из утрамбованной глины. Обстановка казалась безликой и скудной. Всю мебель в комнате составляли деревянный стол и шесть стульев, небольшой шкаф – все очень простое и без украшений. За кирпичным проходом виднелся очаг. На настенных полках стояло несколько столовых приборов, пара тарелок и кружек.

– Это твой дом?

– В принципе, да, но я пользуюсь им лишь время от времени. В основном он является чем-то вроде промежуточной станции на пути ко дворцу. И сразу отвечаю на твой последующий вопрос: я живу при королевском дворе.

Тия последовала за ним в соседнюю комнату, где стояла широкая кровать. Киприан кивнул на сундук у стены.

– Там должны быть подходящие платья, выбирай. – Он опустился на кровать и со вздохом сбросил теплые сапоги. Избавившись от камзола, он развязал шнуровку рубашки и стянул ее через голову. Тия зачарованно смотрела на него. Каждое его движение было преисполнено грации, кожа напоминала шелк, а тело не имело изъянов. Киприан поднял голову.

– Ты удивляешь меня все больше. Я думал ты стеснительнее, – произнес фейри, продолжая с невозмутимым видом

раздеваться.

Тия резко отвернулась. Покраснев, она наклонилась над сундуком и открыла тяжелую крышку. Позади нее зашеле-стела ткань. Она старалась не думать, что Киприан сейчас, возможно, полностью голый. Неужели у фейри совсем отсутствует чувство приличия? Он застиг ее врасплох. Было так глупо разглядывать его. Тия заглянула в сундук, где в основном лежала мужская одежда, но нашла и пара длинных платьев. Наугад девушка вытащила одно из них. Оно было искусно вышито, но ткань оказалась очень тонкой, почти прозрачной – с таким же успехом она могла идти голой. Решив, что это чересчур, Тия убрала его обратно в сундук. Интересно, кому могли принадлежать эти платья? Продолжая поиски, она добралась до дна и выудила оттуда более подходящее платье. Тие хотелось его сначала примерить. Только она подумала об этом, как услышала хлопок закрывающейся двери – Киприан ушел.

Очень быстро она разделась, следя за дверью. Тия не доверяла Киприану, он спокойно мог зайти без стука. Поспешно она облачилась в чужое платье, доходившее ей до щиколоток. Ее окутало совершенно незнакомое ощущение легкости, когда она избавилась от тяжелой зимней одежды. Девушка благоговейно провела рукой по мерцающей ткани, которая свободно обвивала ее ноги, но плотно обхватила грудь и талию. Тия распустила косу и, расчесав пальцами длинные пряди, попробовала скрыть волосами глубокий вырез на гру-

ди. Она порылась в сундуке в поисках обуви, но не нашла ни одной пары. Потом Тия осмотрела дом. Здесь обнаружилась скромная ванная комната, но чтобы наполнить ванну, нужно было попотеть. Исккупаться в озере казалось самым простым и в данной ситуации очень заманчивым вариантом. Сама возможность искупаться в гладком, как зеркало, волшебном озере захватывала дух. Тия схватила кусок мыла, взяла с полки большой отрез льняной ткани и отправилась к водоему. Ее ноги утопали в мягком зеленом мхе, покрывавшем землю, словно ковер. Она добралась до берега и заметила сверток одежды, а потом увидела, что Киприан плавает в пруду. Его волосы покрывали мерцающие на ярком солнце капельки воды, а заостренные уши отчетливо выделялись между мокрыми прядями. Энергичными гребками он приблизился к берегу. На этот раз Тия успела быстро отвернуться, прежде чем фэйри успел смутить ее. Она услышала, как он вышел из воды.

– Я хочу здесь искупаться, – сказала Тия. – Не мог бы ты оставить меня одну?

За спиной раздался шелест одежды.

– Не советую.

– Я могла бы налить в ванну воды, если...

– Нет, я не это имел в виду. Ты можешь купаться в пруду, но я не оставлю тебя одну. Посмотри сюда.

Тия повернулась к фэйри. У его ног неподвижно лежало существо с телом змеи. Киприан наклонился к нему, схва-

тился за клубок длинных влажных волос и приподнял голову существа. Тия инстинктивно отступила назад. Она с отвращением уставилась на лицо с прорезанными ноздрями и закрытыми веками.

– Что это такое? – прошептала Тия.

– Гидра, точнее оглушенная гидра. Она была в пруду.

В этот момент по телу водяного существа пробежала дрожь, и оно открыло золотые глаза. Гидра извивалась и шипела. Она приоткрыла рот, и мелькнули саблевидные клыки. Тия увидела, как длинные руки потянулись к Киприану, и в тот же момент она начала обвиваться вокруг его ног.

– Только попробуй и станешь кормом для рыб, – голос феири звучал спокойно, но существо ослабило хватку и подалось назад. Казалось, гидра взвешивает все за и против. – Она пыталась утопить меня и заслуживает смерти.

– Она... похожа чем-то на русалку. Ты ведь не собираешься ее убить?

– Нет. Ее просто не должно быть здесь. – Он повернулся к гидре, которая украдкой, но внимательно наблюдала за ним. – Я тебя сейчас отпущу, можешь ползти куда надо, но, если снова поймаю тебя здесь, берегись, не буду так добр.

Киприан отпустил гидру, и Тия с содроганием смотрела, как существо бесшумно скользит по траве, лавируя между папоротниками.

– Теперь можешь спокойно купаться, – сказал феири. – Гидра была одна, и теперь она здесь больше не появится.

– Ты уверен?

– Абсолютно, – ухмыльнулся он. – Единственная опасность для тебя – это я, но обещаю вести себя прилично. – Киприан демонстративно отвернулся.

Тия фыркнула. Поспешно избавившись от платья, она подбежала к воде. Погрузив руку в воду, девушка позволила ей просочиться сквозь пальцы. Какая теплая! Тия медленно пошла к середине озера и остановилась, когда вода дошла до бедер. Она посмотрела вокруг в поисках укрытия, но потом решила довериться Киприану. Он все это время стоял, повернувшись к ней спиной, неподвижный, как статуя. Тия посмотрела на него. Кажется, черный был его любимым цветом. На этот раз он надел тонкую просторную рубашку и облегчающие брюки. Интересно, другие фейри такие же красивые, как и он? Тия тщательно намылилась, чтобы предстать при дворе в подобающем виде. Но все равно ей казалось, что она не достаточно чистая, чтобы встретиться с королем фейри. Аккуратно вымыв волосы, она выбралась на берег, вытерлась льняным полотенцем и оделась.

Киприан невозмутимо повернулся к ней.

– Может, хватит так пристально рассматривать меня?

Тия от удивления открыла рот.

– Я чувствовал твои взгляды, когда ты купалась.

– Ты слишком тщеславен. – Тия с облегчением заметила, что ее голос не выдал смятения. Распутав влажные пряди, она заплела их в аккуратную косу. – Теперь я могу встре-

титься с королем?

– Сегодня встречи не будет.

– Не будет?.. А когда?

– Сразу же, как будет возможность. Сегодня я возьму тебя с собой на праздник при королевском дворе.

– Какой праздник?

– Тот, которого ты так боишься, – уголок его рта насмешливо дернулся, понизив голос, он продолжил: – На нем будут танцы.

Киприан вошел в дом и вернулся с оружием, после чего свистнул Атланта, который тут же подлетел к нему. Вскочив на коня, фейри помог подняться и Тие. Рысак нетерпеливо танцевал. Очевидно, он торопился домой. Как только Тия села позади Киприана, конь с фырканием помчался прочь. Он испугнул белую олениху, которая в несколько длинных прыжков пересекла поле и исчезла в густом подлеске. А стайка разноцветных птиц взмыла в небо, их перья переливались, словно драгоценные камни.

Через некоторое время лес закончился и перед всадниками открылся вид на белый дворец, стоящий посреди заросшего цветущего сада. Тия не могла сказать, где заканчивается сад и начинаются стены дворца, таким плавным был переход. Она никогда не видела подобной архитектуры. Несмотря на свои размеры, дворец с его балконами и балюстрадами, увитыми розами, выглядел легким и элегантным. Киприан остановил Атланта и прыгнул на землю. После этого помог спуститься и Тие. Возле тут же появился молодой фейри, чтобы увести коня.

Все внимание Тии было обращено на двух женщин-фейри, которые увидев, что они приехали, бросились к ним из тенистой беседки. Девушка старалась смотреть на них украдкой, потому что фейри обладали не только совершенной грацией, но и были одеты в благородные одежды, которые затмевали любое одеяние человеческих королей. Фейри приблизились. У одной из них были черные, цвета вороного крыла волосы. Она была не такой юной, как сначала показалось Тие. У второй волосы цвета золотистого меда были красиво заплетены. Она оказалась совсем молодой.

Темноволосая дама обхватила лицо Киприана. Выражение ее глаз было серьезным.

– Наконец-то ты вернулся. Представители дворов уже прибыли. – Она опустила руки и сделала шаг назад.

Юная фейри, сияя от счастья, бросилась Киприану на

шею.

– Я знала, что ты вовремя вернешься! Я поставила на то, что ты успеешь, и выиграла спор!

– И сколько я тебе принес? – улыбнулся Киприан.

Девушка звонко рассмеялась.

– Достаточно! Например, серьги с зелеными кристаллами и цветами кливии². Думаю, уже сегодня смогу надеть их. – Девушка быстро чмокнула Киприана в щеку. – Я доложу о твоём прибытии! Сейчас же!

Ее платье развевалось на легком ветерке, когда она, раз-
вернувшись на каблуках, побежала во дворец.

Киприан обратился к оставшейся феэри.

– Передай Савериану, что его ложные надежды не оправдались.

– Я так и думала, – задумчиво кивнула феэри.

Киприан положил руку на плечо Тиэ.

– Матушка, это Тиэ. – Девушке стало понятно, почему женщина-феэри показалась ей знакомой. – Она под моей защитой.

Только сейчас мать Киприана посмотрела на Тиэ. Было очевидно, что феэри не обратила бы на девушку никакого внимания, если бы ее сын сам не заговорил о ней.

– Меня зовут Вивьен. – Мать Киприана изменилась в лице и положила руку на сердце, словно защищаясь. – Как так? –

² Кливия – род многолетних вечнозеленых травянистых растений семейства амариллисовых.

прошептала она и посмотрела на Киприана, требуя объяснений.

– Я объясню тебе все позже. Сначала я бы хотел показать Тие, где она может отдохнуть, у нее сегодня был напряженный день.

– Ты бы лучше... да, конечно, – осеклась Вивьен и натянуто улыбнулась сыну. – Увидимся. – После этих слов она хотела отвернуться и уйти, но Киприан остановил ее.

– Матушка, со мной все будет хорошо, если ты никому ничего не расскажешь.

– Я думаю, что твой брат... – поджав губы, произнесла Вивьен.

– Ему тем более не стоит рассказывать.

Мать Киприана наклонила голову – жест, который мог означать все, что угодно, – и ушла.

Тия была совершенно сбита с толку.

– Что во мне такого странного? Твоя мама... она испуга-

лась, когда увидела меня... Почему? И что она не должна рассказывать?

– Не волнуйся, просто ты похожа на кое-кого. Болезненное воспоминание, не более. Хватит об этом, пойдем со мной. Пройдем через черный вход.

Киприан повел Тию к заросшей восхитительными алыми розами калитке. Они переступили через порог и вошли в лабиринт коридоров из белоснежного мрамора, который золотили солнечные лучи, проникавшие сквозь огромные окна. За стеклянными дверьми Тия видела роскошные комнаты и пышно цветущие сады. Мимо пролетали птицы или проходили павлины. Небольшая группа фейри попалась им по пути. У одних кожа напоминала кору дерева, у других на голове были небольшие рога, у третьих кожа сияла голубоватым цветом, а на спине трепетали нежные крылья, как у бабочек. Бессмертные удивленно смотрели на Киприана и Тию, но стоило ему проявить недовольство, фейри быстро опустили головы и поспешили дальше.

Киприан резко толкнул дверь и впустил Тию. У девушки перехватило дыхание. Залитая солнцем комната была сказочной. Пол светился белоснежным мрамором, а посередине возвышалось дерево, ветви которого переплетались и создавали потолок. Под ним стояла кровать, изголовье которой срослось со стволом и было покрыто ковром мягкого мха. На ветвях висело бесчисленное количество фонариков. Тия подумала, кто их все зажег.

– Ты здесь живешь? Кто ты? Принц?

– Собственной персоной, – ответил Киприан, отвесив галантный поклон.

Тия потрясенно уставилась на него. Лишь когда он улыбнулся в ответ на ее взгляд, девушка снова обрела голос.

– Почему ты ничего не сказал мне? – прошептала она.

– Зачем было говорить об этом? Я ведь так до сих пор и не услышал от тебя, почему ты хочешь получить аудиенцию у короля.

– Я...

Дверь в комнату внезапно распахнулась, и вошел фейри потрясающей красоты. Сходство с Киприаном было явным, только у вошедшего волосы были золотого цвета, и он казался старше. Вполне возможно, что разница в возрасте между братьями была в несколько сотен лет.

– Приветствую тебя, брат, – произнес он и подошел к Киприану. В его движениях было что-то кошачье. – Я слышал, ты принял решение.

– Да, это правда. Благодарю за дружественный прием. Я отпустил ее.

Тия в волнении хватала ртом воздух. Ей стал понятен смысл произнесенных слов.

– Я правильно тебя понимаю? Вижу, ты привез с собой игрушку. На мой взгляд – слишком худощавая.

– Твоего мнения я не спрашивал. И Тия – не игрушка! Прошу относиться к ней со всем уважением.

Брат Киприана выразительно приподнял бровь, выражая свое сомнение в правильности решения младшего брата.

– Матушка была рассержена до такой степени, что, задав пару вопросов, я легко понял причину. Не то чтобы я находил очевидное сходство, для меня все люди выглядят одинаково, но не думаю, что матушка ошибается.

– Делай что хочешь.

Тот растянул губы в ехидной улыбке.

– Кажется, в этой семье любят наступать на одни и те же грабли.

– Она под защитой нашего гостеприимства, не забывай об этом. – Темные глаза Киприана перехватили взгляд Ти. – Прощу прощения. Мой брат порой забывает о манерах. Позволь мне представить его – Савериан.

На мгновение Савериан сбросил маску равнодушия, и Тия испугалась той безграничной жестокости, которая отразилась на его лице. Секунду спустя его черты разгладились, и лицо снова стало равнодушным. Он безучастно кивнул Киприану.

– Если так, то... Жду тебя, будь, пожалуйста, пунктуален.

Савериан важно прошествовал к выходу. Стук каблучков его сапог о мраморный пол еще долго затухал в коридоре.

Киприан, сощурившись, проводил брата взглядом.

– Значит, это *он* гидру... – выдохнула Тия.

Киприан предупредительно поднял руку.

– Не важно. Ты же видела – мой брат не в самом хоро-

шем расположении духа, не стоит злить его еще больше. Можешь сейчас остаться здесь, отдохнуть и пообедать. Ближе к празднику я приду и заберу тебя. Или...

– Я не хочу отдыхать!

– Хорошо, тогда моя служанка обо всем позаботится. Ты можешь доверять ей во всем.

Без лишних слов Киприан вышел из комнаты, а Тия осталась одна. По крайней мере, она так думала, пока не почувствовала легкое прикосновение к своей руке. Девушка вздрогнула и повернулась. Перед ней стояла пожилая женщина. Кажется, она была из гномов, потому что ростом еле доходила Тие до груди. Кожа женщины была морщинистой, со странным серым оттенком, а глаза немного мутными. Когда она начала говорить, Тия с тревогой заметила два ряда заостренных зубов.

– Меня зовут Ямбок. Господин прислал меня, чтобы помочь тебе собраться на праздник.

– Но я... – посмотрев вниз, пробормотала Тия.

– Это платье не ваше, вам его дали на время, – плотно стиснув губы, сказала Ямбок. – Оно принадлежит госпоже Салис. Тебе ведь не хочется, чтобы она потребовала его назад посреди праздника в честь лунного ветра? У меня есть для тебя кое-что другое, но сначала надо принять ванну.

Тия хотела возразить, что уже купалась сегодня утром, но подавила возмущение. Видимо, она недостаточно чистая для фейри, а может, дело в человеческом запахе, который вызвал

неудовольствие Ямбок, но тогда здесь не помогут и двадцать ванн.

– А ты не знаешь, на кого я так похожа? Они постоянно обсуждают это, но ничего не объясняют, – вырвалось у Ти. Как только девушка задавала этот вопрос, то сразу заметила появившееся пренебрежительное выражение на лице Ямбок и поняла, что она ничего ей не скажет. Внутри у Ти все закипело от ярости. – Почему ты мне не отвечаешь?

Черные глаза Ямбок быстро взглянули на девушку.

– Положи свой лук на скамью и пойдем со мной, – спокойно сказала она. Ти ничего не оставалось, как выполнить ее указания. Она молча последовала за маленькой женщиной в соседнюю комнату, которая, по всей видимости, была чем-то вроде ванной. В центре располагался бассейн размером с небольшой пруд. К нему вели широкие мраморные ступени. На поверхности воды ослепительно плясал солнечный свет. Нежно-голубые гроздья глицинии росли вдоль стен и достигали стеклянного купола.

Тя по указанию Ямбок сняла платье и положила его на лавку. Послышался шорох среди изумрудных листьев глицинии, и оттуда появилась стайка лесных духов с полупрозрачными крыльями, как у стрекоз. Они подлетели к Ти, желая помочь ей искупаться. Было так странно ощущать заботу. Через некоторое время маленькие существа отлетели от нее. Тя вылезла из бассейна и послушно ждала, пока Ямбок вытирала ее мягкой тканью, посыпая тело восхитительной

золотой пудрой. Затем женщина-гном причесала Тию и надела на нее тонкое платье. Ткань выглядела так, словно она была соткана из солнечного света. Она золотой струей ниспадала к полу. Служанка моргнула и неодобрительно цокнула языком, затем начала затягивать шнуровку на талии, пока лиф платья плотно не обтянул ее.

– Удивительно, что долгая зима пощадила тебя. Видны ребра, но грудь у тебя на месте, пусть и небольшая. Немного округлости тебе не повредит, но в целом неплохо. Надевай сандалии, а то поранишь ноги.

Тия сделала, как велели, и Ямбок тут же туго затянула ремешки сандалий вокруг ее лодыжек. Затем она подбросила в воздух сверкающее зернышко, и перед Тией появилось большое, в человеческий рост, зеркало. Девушка от неожиданности отскочила, насмешив лесных духов.

Тия не обращала на них внимания. Она большими от удивления глазами рассматривала свое отражение в зеркале. Ее кожа источала золотистый блеск, щеки порозовели от горячей воды, а уложенные в высокую прическу волосы блестели, словно шелк. Отражение в зеркале было знакомым и в то же время чужим.

– Что ты со мной сделала? Это что – заклинание?

– Заклинание приличной ванны. Ты выглядишь очень даже хорошо, после того как тебя тщательно отмыли и распутали воронье гнездо на голове.

Зеркало так же внезапно исчезло, как и появилось. Раз-

давшийся за спиной звук заставил Тию обернуться.

Позади нее стоял, прислонившись к дверному косяку, Киприан и внимательно разглядывал ее. Он протянул девушке руку.

– Пойдем.

Тия рассматривала его. Он еще раз переоделся. На нем была одежда простого кроя, но было очевидно, что она сделана не человеческими руками. Казалось, небесные звезды украшали черную ткань туники. Именно они и заставляли одежду сверкать, словно ночное небо. На этот раз Киприан выглядел как настоящий принц, но от его красоты меркли даже эти роскошные одеяния. На ватных ногах Тия подошла к нему и подала руку, которую феири ободряюще пожал.

– Праздник продлится три дня. Формальная часть уже закончена, – сообщил он девушке, ведя ее по дворцу. – Сейчас в зале подадут еду. Она будет простой, но бери то, что буду брать я, тогда сможешь быть уверенной, что еда не причинит тебе вреда.

– У меня есть к тебе пара вопросов...

– Знаю. Отвечу на все, но чуть позже.

Тия молча следовала за Киприаном по длинным коридорам. Спустя несколько минут они прошли через украшенный цветами портал и вышли на широкую лужайку. Здесь собралось несколько сотен фейри. Увидев их лица, Тия судорожно сглотнула. Некоторые феири выглядели изумленными, на лицах других читалось непонимание и даже откровен-

ная неприязнь. Среди них раздались шепот и бормотание. Тия прижалась к Киприану. Почувствовав, что он рядом, девушка выпрямила спину.

Высоко подняв голову, она шла рядом с ним сквозь толпу, которая расступалась, словно разгоняемый ветром снег. Несмотря на то, что фейри недружелюбно встретили Тию, она не могла не восхищаться представшей перед ней картиной. И в восторге рассматривала элегантных дам в роскошных платьях, сотканных из кружев, тонких, как паутина. Некоторые вплели в волосы цветочные венки, на головах других красовались диадемы из перламутрового речного жемчуга или сверкающего хрусталя. Некоторые фейри были в наброшенных на плечи плащах из вороньих перьев, другие скрывали лица за полумасками.

Киприан направился к опушке леса, где приглашенные толпились возле длинного стола, уставленного восхитительными яствами. Изобилие овощей, мяса, фруктов, сладостей, различных десертов, которые были искусно оформлены, притянуло внимание и Тии. Большая часть блюд была ей совершенно неизвестна.

Фавн, с блестящими копытами и покрытый до пояса курчавой шерстью, уступил им место, пронзительно посмотрев на Тию своими странными карими глазками. Девушка хотела отвернуться от него, но ее взгляд задержался на его великолепных витых рогах, украшенных сусальным золотом. Губы фавна растянулись в сладкой усмешке. Он словно намекал

на что-то. Киприан издал тихий, рычащий звук, и фавн, взяв со стола огромный кусок паштета, поспешно исчез в толпе.

– Знай, что длину рогов фавна сравнивают с другой частью тела. – Подав Тие тарелку, произнес Киприан.

Девушке понадобилось время, чтобы понять смысл его слов. Внезапно показалось, что ей стало очень тесно и жарко в тонком платье. Она схватила ближайшее к ней яство.

– Не надо, – Киприан быстро переложил то, что она взяла, на свою тарелку. Фейри с серебристыми волосами, одетая в платье, которое казалось сотканным из тумана, насмешливо поджала губы. Тия смутилась еще больше. Теперь она брала только те блюда, которые выбирал Киприан. Еда была восхитительной, она ни разу в жизни не ела ничего подобного. Фейри вокруг доброжелательно улыбались Киприану, перебрасывались с ним ничего не значащими фразами. На Тию же они не смотрели вовсе, делая вид, что она – пустое место, но в присутствии принца никто не осмеливался открыто выразить свою неприязнь.

– Я им не нравлюсь, – прошептала она, отодвигая пустую тарелку.

– Фейри, как правило, не очень любят людей. Не последнюю роль сыграла в этом щедрость вашего короля, который охотно отваливает золото за каждого мертвого фейри. – Киприан предложил Тие бокал с кроваво-красной жидкостью. Девушка неохотно взяла его. – Вино фейри. Пей медленно, иначе оно быстро ударит тебе в голову.

– Ты рассказал им, почему я здесь?

– Нет. Они считают тебя моей любовницей.

Тия поперхнулась вином.

– Объяснись!

– Чтобы окончательно разозлить тебя? Успокойся, ты на празднике в честь лунного ветра, через пару часов здесь не останется ни одного трезвого.

– Ну, хотя бы твоя мать знает, что я не твоя любовница? – в ужасе спросила Тия.

– Я не посвящаю матушку в свои отношения, да и она не ждет от меня такой откровенности.

Тия хотела что-то ответить, но ее внимание привлекла одна из многочисленных служанок, которые торопливо убирали пустые тарелки с банкетного стола. Молодая девушка была не гномом и не фейри. Ее пшенично-светлые волосы были туго зачесаны назад, открывая круглые уши. Она стояла всего в паре шагов от Тии и, склонившись над столом, разливала вино по бокалам для фейри. Тия осторожно прикоснулась к ее плечу. Она повернулась и... Тия посмотрела в ее глаза, голубые, как небо, но совершенно пустые. Под глазами залегли темные тени. Девушка выглядела изможденной.

Тия тепло улыбнулась ей.

– Прошу прощения, я не ожидала встретить здесь человека.

Та, как птичка, наклонила голову. Казалось, она прислушивается к звуку голоса, но ничего не указывало, что смысл

слов дошел до нее. Ее лицо оставалось невыразительным, как будто красивое тело представляло лишь оболочку, без души и разума.

– Она не понимает, что ты ей говоришь, – заметил Киприан.

– Что с ней не так? – спросила Тия, с тревогой посмотрев на него.

Девушка стояла без движения, словно ждала чего-то.

– Ты можешь продолжать работу, – произнес Киприан. Она отвернулась, чтобы продолжить разливать вино по бокалам. Словно ее никто не прерывал.

– Что с ней произошло? – прошептала Тия, позволив Киприану увести ее в сторону.

– Я предупреждал тебя, что ты увидишь здесь ужасные вещи.

– Но почему... почему она такая потерянная?

– Потому что она последовала в королевство фейри за моим братом. Когда он устал от нее, не отослал назад, а затуманил ее разум. Теперь она живет словно тень и не помнит ничего, что было раньше. Она делает только то, что ей велят.

– Это жестоко! – воскликнула Тия, отшатнувшись от принца.

– Это цена, которую она платит.

– Цена? За то, что влюбилась в принца фейри? – Тия не могла выразить словами тот ужас, который испытала в этот момент. – И ты... ты считаешь, что это нормально?

– Я этого не говорил.

– Но ты не предпринимаешь ничего против этого!

Киприан лишь крепко сжал губы и промолчал в ответ.

– Ты не можешь позволить ей жить вот так. Это бесчеловечно!

– Я не человек.

– Да, – расстроенно отозвалась Тия, – я поняла это. Просто не хочу верить, что все написанное о вас в книгах – правда! Я надеялась, что это ложь, но теперь...

– Мой брат – это не весь мой народ. – Киприан говорил сдержанно, но Тия слышала в его голосе злость. – Именно поэтому я исполняю желание отца.

– Как...

– Не здесь. – Киприан слегка сжал ее руку и стал пробираться сквозь толпу.

Большинство фейри стояли группами и болтали, но когда один из фавнов вышел в центр лужайки и заиграл на свирели, вокруг него образовались первые танцующие пары. Тия посторонилась от совсем юных фейри, почти детей, которые, держась за руки, образовывали хороводы. Пары взрослых фейри грациозно кружились. Они были такими легкими, что едва касались травинок. Некоторые фейри танцевали в одиночестве. Тия видела все словно сквозь вуаль. Потерянное лицо девушки преследовало ее, и ей хотелось плакать. Они с Киприаном нырнули под зеленую тень леса и пару минут шли по тропинке. Фейри привел Тию на край

поляны, где они и расположились на теплых от солнца камнях. Девушка прислонилась к шершавому стволу векового дерева. Киприан специально привел ее сюда, тем самым давая время прийти в себя. Здесь было тихо и мирно, и как бы Тия ни была подавлена, она не могла противиться магии этого места. В центре поляны находился круглый пруд с белоснежными кувшинками. На гладкой поверхности воды отражалось небо. Длинные усики выюнка покрыли ближайшие деревья, на кронах которых цвели цветы, сияющие мягким белым светом.

– Они все распустились сегодня вечером, – заметил Киприан, проследив направление ее взгляда. – Это лунные ветры, в честь которых назван наш двор. Есть и другие: Утренней росы, Весеннего дурмана, Ночных теней. Ты видела их представителей на празднике, например, мужчины в масках прибыли из Двора ночных теней.

– Почему твоего отца нет на празднике?

– Он умер. Несколько недель назад.

– О, мне очень жаль, – совершенно искренне воскликнула Тия. И тут ей в голову пришла мысль, сильно испугавшая ее. – Значит... твой брат теперь станет королем?

– Об этом и речь. Савериан всегда был наследным принцем. Его растили и готовили к тому, что он станет королем, возьмет на себе обязанности по управлению королевством. Вот только незадолго до смерти отец выразил свое последнее желание: он хотел, чтобы я стал королем, а не Савериан.

Я никогда не думал, чтобы стать наследником, но ты видела моего брата.

– И ты согласился?

– Да. В начале этого праздника я официально объявил о своем решении. Если меня выберут, я приму управление королевством.

– Вот почему он так зол...

– Он никогда не любил меня, теперь же у него есть все основания ненавидеть.

– Ужасно, – прошептала Тия, – я очень надеюсь, что ты победишь!

– Можешь подождать, пока не объявят нового короля, или довериться мне и рассказать, о чем ты хочешь поговорить с ним.

Сердце Ти́и начало биться быстрее. Все складывалось совсем не так, как планировалось, но, возможно, озвучить свою просьбу Киприану лучше, чем его отцу.

– Я хотела просить короля снять с моей страны проклятие зимы. Ты не знаешь, как твой отец сделал так, что мир тонет во льду и снеге? Должно же быть какое-то средство, чтобы все отменить... ну хоть что-то... – задыхаясь, выпалила Тия. Наконец она все рассказала...

– Боюсь, что не смогу тебе помочь.

Воцарилась тишина. Слова Киприана выбили у Ти́и из-под ног землю. Казалось, она проваливается в черную дыру, но не может пошевелить даже пальцем.

– П-почему, – пробормотала она. – Проклятье может снять только тот, кто его наложил?

– Нет, дело не в этом.

– Для этого нужно быть королем?

Киприан отрицательно помотал головой.

– Никто из фейри не сможет помочь тебе.

– Но...

– Тия, мы не накладывали это проклятье.

Девушка непонимающе посмотрела на него.

– Не вы?

– Нет. Мы, фейри, не имеем к этому никакого отношения.

– Ты уверен? Может, ты просто не знаешь, возможно, твой отец...

– Нет. Я абсолютно уверен. Фейри не виноваты в этом проклятии.

Тия погрузилась в себя. Что-то внутри нее отказывалось верить словам Киприана.

– Я так долго искала вас, – прошептала она, – думала, что это возможно... Если зима не прекратится... еще несколько лет... мы умрем. Все.

Тия не замечала, как слезы текут у нее по щекам. Киприан прикоснулся и аккуратно вытер слезы.

– В одном ты права, – тихо сказал он, – это проклятие, и за ним кто-то стоит.

– Но кто... – слова девушки повисли в воздухе, голос дрожал.

– Я помогу тебе.

– Серьезно? – повернувшись к Киприану, недоверчиво спросила Тия.

– Проклятью уже шестнадцать лет. Ты знаешь историю про человеческую королеву, которая бросила своего мужа и стала любовницей короля фейри Валириана?

– Ее все знают.

– Мой брат ненавидел эту королеву даже больше, чем наша матушка. Мне было пять, когда отец привез Катарину. Савериан тогда уже был взрослым. Она осталась у нас на лето, вместе со своей маленькой дочкой Антеей. Катарина сильно отличалась от фейри, среди которых я жил. Возможно, поэтому она мне очень сильно нравилась. Она была дружелюбной и... с очень добрым сердцем. Я сильно плакал, когда Катарина покинула нас.

– Почему она ушла от вас?

– Из-за страха за свою дочь. Антея упала в воду и чуть не утонула. Савериан заманил девочку к озеру и столкнул ее. Когда отец призвал его к ответу, он все отрицал и обвинял меня, но Катарина поверила мне. После этого случая она покинула королевство фейри и вернулась с дочерью к королю Реймару. Только он не простил ее и отослал с ребенком из замка. Вскоре после этого Катарину нашли мертвой, а Антея исчезла. После и началась зима. Люди обвиняют в этом нас...

– Если не твой отец наслал проклятье... то кто тогда?

– До сих пор мне было все равно, но встреча с тобой за-

ставила меня задуматься. Я покажу тебе, почему.

Киприан вытащил золотую цепочку с медальоном, которые были спрятаны под туникой. Он снял их и протянул Тие. В медальоне был портрет темноволосой молодой женщины с жемчужными заколками в волосах. Тия вскрикнула.

– Она выглядит словно моя сестра. Это Катарина?

– Да. Вы с ней похожи, потому что она – твоя мать.

Тия резко вдохнула воздух.

– Этого не может быть! Я не принцесса!

– Почему бы и нет? Когда я увидел тебя, бродящей по лесу, то заметил сходство. К тому же у тебя есть небольшой шрам, как и у Антеи. Вот он, на брови. Его практически не видно, но он есть. Он остался у тебя после того дня, когда Савериан хотел утопить тебя.

Тия дрожащими пальцами дотронулась до места на брови, где был тонкий шрам.

– Он всегда был здесь, сколько я себя помню. Правда, не знаю, как получила его. Также я не помню, чтобы была в королевстве фейри. – Как она могла бы *забыть* такое?

– Тебе не было и двух лет, когда ты покинула наше королевство. Ты была слишком маленькой, чтобы помнить. Ты буквы своего имени с трудом выговаривала и называла себя вместо Антея – Тия.

– Антея, – пробормотала Тия, прислушиваясь к тому, как звучит имя, но оно не вызвало никаких воспоминаний. Девушка покрутила в руках медальон. Он был украшен драго-

ценными камнями, а искусно выполненный портрет казался шедевром. Какое-то время она сидела молча, пытаясь осмыслить услышанное. Если все это – правда, король Реймар фон Хоэнспер – ее отец. Было очень странно внезапно узнать, кто она есть на самом деле, и страшно оказаться дочерью короля, самого могущественного человека в стране. Как это – быть принцессой? Тия думала о балах, блеске и пышных нарядах. Она не могла представить, что больше не придется охотиться на морозе, что можно будет есть досыта. И пробовала понять, как это – иметь отца, да еще и отца-короля. Как она сможет рассказать ему об этом? Он, скорее всего, даже не поверит ей. Она и сама с трудом может поверить в этот абсурд и все же...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.